

ПРЯШЕВСКАЯ ЕПАРХІЯ.

Дръ Н. А. Бескидъ.

ИМПЕРАТОРЪ Францъ I. рѣшилъ дня 3-го нояб. 1815 г. Мукачевскую гр. кат. епархію раздѣлить и съ сѣдалищемъ въ Пряшевѣ новую епархію основать. По этому онъ вызвалъ мадыарскую придворную канцелларію за ч. 13997, чтобы она сдѣлала нужныя шаги въ пользу переведенія въ жизнь упомянутого императорскаго рѣшенія, а чтобы вмѣстѣ постаралась удобныя лица ему представить для назначенія въ епископы про Мукачевскую і про Пряшевскую епархію.

Такъ пришла нитка въ движеніе и начала сплетываться въ исторію.

117 лѣтъ тому уже назадъ.

Приведемъ нѣкоторыя черты изъ этой minulosti.

I.

Говоря объ началахъ пряшевской епархіи, за ей исходную точку представляются обычно административныя затрудненія униатской церкви въ предѣлахъ бывшаго мадыарскаго государства. Это однако не отвѣчаетъ дѣйствительности. Начальный поводъ скрывается совсѣмъ индѣ. Чтобы потому картинѣ образоваться точно, вопросъ не будетъ лишено разбратъ отъ самаго корня.

Какъ это извѣстно, унию съ Римомъ заключили здѣсь, въ предѣлахъ Ма-

дыаріи — Карпатороссы, румыны и нѣкоторые сербы, въ XV. и XVI. столѣтіяхъ бѣжавшіи передъ турками и поселившіися въ Хорваціи и Славоніи. Однако для снабженія ихъ въ душевныхъ лишъ три епископства стояли первобытно къ услугамъ, въ Мукачевѣ въ пользу Карпатороссовъ, въ седмиградскомъ Блазендорфѣ въ пользу румынъ, а въ пользу сербовъ предшественникъ настоящаго крижевацкаго епископства, титулярный епископъ свидницкій. Юридически потому всякій русскій, считая себя униатомъ, гдѣ нибудь жилъ на территоріи Мадыаріи, былъ подчиненъ мукачевскому епископу, въ то время всякій румынъ униатъ явился вѣрникомъ блазендорфскаго епископа, пока всякій сербъ, принявшій унию, сдѣлался подвластнымъ свидницкаго епископа. Ввиду однако того, что до 1815 г. и румыны пользовались въ Литургіи старославянскимъ языкомъ, кто потому къ которому былъ изъ епископовъ ближе, того епископа признавалъ за своего. Въ запискахъ епископа Де Камеллиса примѣчается отъ 17. октября 1692. г., что монахъ Исай, приходникъ дебрецинскій, пришоль къ епископу въ обществѣ нѣкого румынскаго священника, который ему представилъ обѣтъ вѣрности отъ имени приходниковъ варадской области въ би-

гарской жупѣ.¹⁾ Наоборотъ на русскіхъ, подчиняющихся блазendorфскому румунскому епископу, явно указываетъ канонизачная грамота этого епископства отъ 1721 г. Не безъ интереса, что папа блазendorфскаго епископа называетъ въ своей дипломѣ прежде всего епископомъ — ruthenorum, русскіхъ и лишь затѣмъ — valachorum, kascianorum, епископомъ румынъ, сербъ и другихъ народовъ, которые пользуются греческимъ обрядомъ въ предѣлахъ Семиграда.²⁾

Какъ это слѣдуетъ, старанію мукачевскаго епископа, опущая изъ виду единицы, разброшены по цѣломъ государствѣ, подчинялась территорія, простирающаяся отъ Попрада приблизительно по рѣку — Kőrös. Сохранился списокъ съ г. 1712³⁾, по которому въ рамки мукачевской епархіи, подъ 31 протопресвитерами, находилось 769 приходовъ. Однако этотъ выказъ не точный, кто его разберетъ, сей часъ замѣтитъ, что оставлена въ немъ: южная половина шаршской жупы, также южная часть земплина, почти цѣлый Абауй, весь Мармарошъ и т. д.

Правильно удовлетворить всѣмъ требованіямъ обитателей таковой огромной территоріи, какую мукачевская епархіа представляла оригинально, одному человеку, естественно, было просто исключенно; уже по самой причинѣ тяжелыхъ и ненадежныхъ обстоятельствъ путей сообщенія. По этому отношенію положеніе достаточно характеризуетъ приказъ Карла Леополда I-го, направленный къ сатмарской жупѣ съ дня 25-го августа 1701 г., изъ котораго видно, что приказчикъ мукачевскаго епископа, исполняя свою должность, попалъ въ руки разбойниковъ, которые его просто — сожгли.⁴⁾

1) Basilovics I.: Brevis Notitia Fundationis Th. Korjatovits, Cassoviae 1804, II. 93.

2) Т. с. IV. 171, 192; Karácsonyi I.: Oroszláv lakosok Erdélyben, Magyar kisebbség, Nagyvárad 1925; Wolff S.: De vestigiis Ruthenorum in Transsylvania, Cibinii 1882.

3) Hodinka A.: A munkácsi püspökség okmánytára, 587 st.

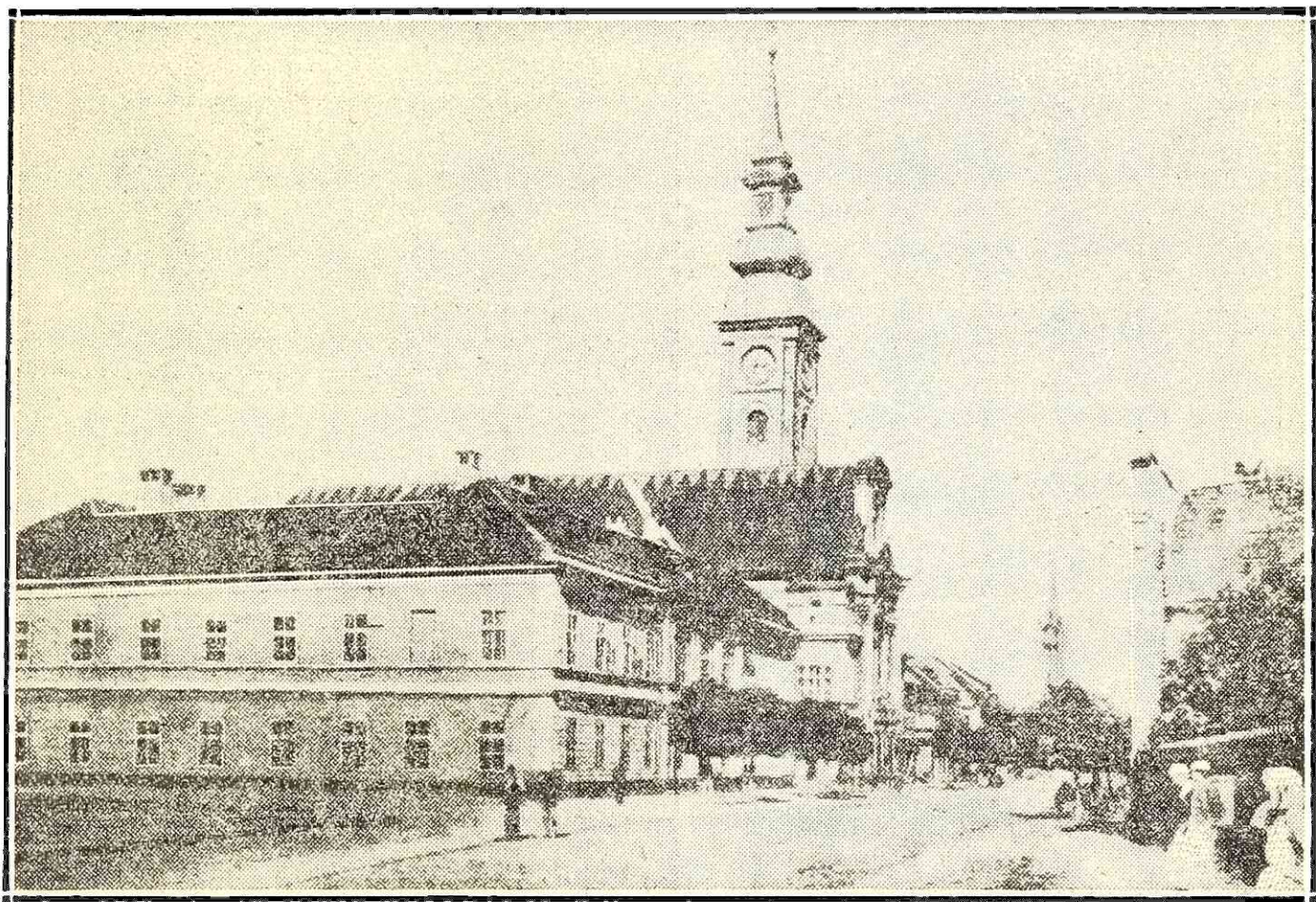
4) Т. с. 405 st.

Что правительство не спѣшило дѣлу способствовать, это имѣетъ свою причину. Доказано уже, что инициативу церковной униіи вообще не душевная потреба дала. Это было средство, придуманное политикой, чтобы помощію его вбить клинъ въ племенное единство Карпатороссовъ съ прочимъ русскимъ міромъ, а ихъ такимъ способомъ скорѣ денационализировать. Нельзя опустить намъ изъ виду, что была пора, когда религія и народность отождествлялись, а религіей опредѣлилась вмѣстѣ и народная принадлежность. Ввиду такого намѣренія, естественно, споспѣшествовать правительству затрудненіямъ униатской церкви, было означало столько, какъ работать противъ собственныхъ интересовъ. Въ равнодушии правительства скрывалась потому — умышленность, съ опредѣленнымъ разчетомъ. Болѣе того, правительство, чтобы добиться скорѣ желательной цѣли, гдѣ можно было, само ставяло перепоны униатскай церкви, пренебрегая условія договора. Такъ случилось, что Мукачевское епископство спустя доловъ не цѣлого поль-вѣка, явилось простымъ викаріатомъ ягерскаго латинскаго епископа, задачей котораго было назначенно поглощеніе совершить.

Однако русскіе узрѣли — цѣли и началась — реакція, стойкая, упорная, непоколебимая. Сила правда стояла за правительствомъ. Но карпатороссамъ обстоятельства прибыли на помощь, признаки тучи, которая собиралась надъ франціей съ одной стороны, пока съ другой быстрый подъемъ Руси, влѣяніе которой почти съ каждымъ днёмъ укрѣплялось въ международномъ концертѣ. Подъ давленіемъ этихъ событій, правительство считало нужнымъ пріоставить — грубость и дерзость, эти методы своего дѣйствія до сихъ поръ потому, чтобы случайно и то не потерялось, что приобрѣсть удалось, оно въ 1771 г. рѣшило даже возстановить полную самостоятельность мукачевской епархіи, при удѣленію разныхъ подарковъ, невидимыхъ со стороны карпатороссовъ дотолѣ призна-

ковъ королевской милости, какъ бы для награды за минулость: перенесеніе столицы епархіи изъ Мукачева въ Ужгородъ, отданіе ужгородскаго монастыря іезуитовъ въ пользу епископа, опредѣленіе ужгородскаго замка для воспитанія младшаго клира, снабженіе епископа имуществомъ аббатіи св. Апостоль Петра и Павла отъ Гоплицы и т. д. Эта великодушность, естественно, и административныя трудности епископа не могла не замѣтить. Чтобы дѣлу способствовать:

Гемерь, Шаришь, Абауй-Торна, Боршодь и сѣверной половины Земплина. Потому, что приходнымъ центромъ этой области Кошицы явятся, для того были Кошицы и имядателемъ викаріата и выдвинуты за его сѣдалище. Примѣтимъ, что тогда еще не было въ Кошицахъ епископства латинскаго обряда, такъ какъ оно учредилось только въ 1803 г., а къ расположенію стоялъ монастырь именно что отдаленныхъ изъ города Францишкановъ. По королевскому декрету, кошицкій викарій долженъ былъ назна-

Пряшевская гр. нае. кафедральна църковь и епископская резиденція.

а) въ центрѣ для непосредственную помощь епископа, учредился семь членовый капитулъ, пока на периферіяхъ

б) еще въ 1773 г. поставились отдѣльные викаріаты для жупъ — Мармарошь и Сатмарь, съ самостоятельными консисторіями, а въ 1787 г., въ подобной формѣ созданъ кошицкій викаріатъ¹⁾, для котораго опредѣлились приходы, находящіися на территоріи жупъ: Спишь,

чаться изъ среды членовъ капитулы и ему обезпечилось вознагражденіе въ годичной суммѣ 1200 флореновъ;¹⁾

в) въ 1776 г. основалось великоварадское епископство — для румунъ, въ рамки котораго вошло 113 приходовъ изъ первобытнаго состава мукачевской епархіи, съ части румунскаго происхожденія, а съ части срумунизированные русскіи приходы.

1) За ч. 340-441 Намѣстническаго Уряда съ 3. Февр. 1787 г.

1) Т. с. за ч. 3045-26521 отъ 12 Юля 1786 г.

Это, конечно, означало большее попечение и ввиду таковыхъ заботъ, говоря объ началахъ пряшевской епархіи, самопонятно, нельзя увѣрить, чтобы ей основанія были запричинили административныя трудности, какъ это вообще утверждается. Эти затрудненія съ большей части минули уже дотолѣ, такъ какъ въ слѣдъ приведенныхъ заботъ, естественно, не могли не становиться улучшенія. Коренный поводъ потому учрежденія пряшевской епархіи въ другомъ нужно искать.

МИХАИЛЬ БРАДАЧЪ,
титულлярный епископъ и викарій Кошицкій
1790—1812.

Не можетъ не бросится въ глаза, что Кошицкому викарію никакъ было зачать свое дѣйствіе. Кошицкій викаріатъ въ Кошицахъ нигдѣ не существовалъ, болѣе того, первый назначенный викарій, Іоаннъ Пастелій мукачевскій крылошанинъ, этотъ постъ никогда не занялъ, а его наслѣдникъ, Михаилъ Брадачъ, назначенный 13-го Января 1790 г. за викарія, дѣлами руководилъ долго изъ Каменкѣ, своего родного села на Спишъ, гдѣ владѣлъ по отцу шкултеціей. Конечно, это не случилось безъ причины. На-

противъ, именно въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя возникли вокругъ осуществленія Кошицкаго викаріата и въ значительной степени замедлили его процессъ, скрывается зародышъ, который положился къ зачатію пряшевскаго епископства.

Какъ скоро вѣсть разошлась объ учрежденіи кошицкаго викаріата, къ правительству забѣгъ планъ объ уменьшеніи мукачевской епархіи. Онъ родился въ Крижевацѣ, а варадскій епископъ держалъ его надъ водой. Этотъ планъ совѣтовалъ отстранить поставленные до сихъ поръ викаріаты, а на мѣсто викаріатовъ проектировалъ уменьшеніе мукачевской епархіи, а то въ такомъ видѣ, чтобы политическія жупы — Мармарошъ, Сатмаръ и Гайду приключились къ великоварадской епархіи, пока жупы — Саболчъ, Боршодъ и южныя части Земплина и Абауя отдались крижевацкому епископу. Одновременно поднялись за кулисами интриги противъ кошицкаго викаріата. Прежде всего подѣйствовало на Кошицы, граждане котораго викаріатъ отказались принять въ свое лоно. Скоро затѣмъ ягерскій епископъ вмѣшался въ дѣло, какъ “пестъ въ ложки”, монастырь францишкановъ затребуя для воспиталища богослововъ латинской церкви. Не безъ интереса, что интригамъ и Пряшевъ удалось ловить, гдѣ викаріатъ стремился усѣсть послѣ того, какъ ему въ Кошицахъ не посчастлилось. Со стороны города предпринялись всѣ мѣры, чтобы мѣшать епископу Бачинскому, предпринявшій достигнути въ пользу викаріата монастырь и церковь отдаленныхъ изъ Пряшева миноритовъ. Сначала хлопоталось со стороны города, чтобы это зданіе отдалось для цѣли гимназіи, введеніемъ должны были повѣриться піаристы съ Собинова. Въ 1797 г. граждане затисайскую табулу хотѣли помѣстить въ монастырѣ. Въ 1800 г. одинъ баталіонъ войска уложилъ въ зданіи и т. д.

Этотъ планъ крайный случай породилъ. Необходимо подчеркнуть, что съ смертію Василія Божичковича, крижевац-

скаго епископа, въ 1787 г., какъ разъ поколыбалось и существо крижевацкой епархіи. Ей прекращеніе затребовалось оффиціально со стороны хорватовъ, въ главѣ съ загребскимъ епископомъ. Интересно, что тому самъ Божичковичъ запричинилъ. Какъ вездѣ, унія и здѣсь, считалась только средствомъ политики, конечно, въ Хорваціи при побужденіи къ уніи не была даже кровь проливалась. Были случаи, что священники при олтаряхъ застрѣлялись. А епископъ Божичковичъ, какъ римскій воспитанникъ, ухаживалъ правительству во всѣхъ отношеніяхъ. На примѣръ въ 1771 г. зацѣпился до епископа І. Брадача і его, по поводу изданія Букваря и церковнаго Сборника, публично обвинилъ въ — православіи и въ — руссофіяствѣ, въ слѣдъ чего книги Брадача конфисковались и уничтожились. Случилось-ли то изъ ревности ко чистотѣ католическаго ученія или изъ иннаго менѣе чистого взора? Установить нельзя. Однако, безспорно, сдѣлалось то на всякій случай безъ подходящей основательности. Эта неприемность и смерть Брадача ускорила, такъ какъ онъ скончался уже 4. Іюля 1772 г., во цвѣтующихъ лѣтахъ, на 38 году своей жизни. Такія отношенія, естественно, не могли не возбудить ненависть противъ Божичковича, а вражда, самопонятно, спѣшила развѣвающееся неудовольствіе выкорыстать цѣлкомъ въ свою пользу. Число униатовъ начало что день больше упадать въ Хорваціи, часть ихъ пошла въ латинскую церковь, а часть верталась въ православіе. Въ слѣдъ того, естественно, поколыбалась и значительность крижевацкой епархіи, основанной въ пользу Уніи. Именно потому предпринялись шаги со стороны хорватского латинизма для его ликвидаціи, примѣчая, что душевной потребѣ существующихъ еще униатовъ удовлетворить и одинъ викарій, подчиненъ загребскому латинскому епископу.

Чтобы спастися, вотъ цѣль, которая породила замысль уменьшенія мукачевскаго епископства.

Конечно, идея была оригинальная, а какъ такая не могла не возбудить вниманіе компетентныхъ круговъ на себя уже въ самомъ себѣ. Но она ихъ заставила и по другой причинѣ.

Изъ самой сущности дѣла слѣдуетъ, что снисходительство правительства по отношенію мукачевской епархіи, съ возстановленіемъ ей самостоятельности, не случилась безъ причины. Оно, конечно, родилось подъ влѣяніемъ обстоятельствъ, признаковъ надвигающейся французской революціи, равно какъ и быстрого подъема Руси, которые требовали осторожныхъ дѣйствій. Однако предусмотрительность не заключаетъ въ себѣ уже и — щедрость. Источники царской милости открываются всегда съ опредѣленными цѣлями. А въ даномъ случаѣ, какъ на то показалось, подарки сыпались двома руками.

Не за долго послѣ того, правительство обратилось довѣрно къ епископу Андрею Бачинскому, наслѣднику Брадача, съ предложеніемъ вести дѣло своей церкви такимъ способомъ, чтобы можно было осуществить ей слияніе съ церковью латинской безъ большаго шума, льстя его самолюбію и соблазняя видами на перемену — изъ униатскаго епископа стать латинскимъ примасомъ Мадьярш. Вотъ цѣль, которая скрывалась взадѣ снисходительности и щедрости.

Долго предавался изъ устъ въ уста отвѣтъ Бачинского на это предложеніе: “Дохла буде азъ, буди, вѣди, сего не буде!” Чтобы объяснить этотъ загадочный отвѣтъ, нужно замѣтить, что три слова, обозначающія его полное имя, которымъ онъ подписывался: Андрей Бачинскій, Владыка, начинаются съ первыхъ трехъ буквъ русской азбуки. Поэтому его отвѣтъ заключалъ прежде всего ручательство за себя лично, по въ то-же время, отвѣчая словами русской азбуки, онъ указывалъ, въ чемъ заключается сила и крѣпость русской церкви и русскаго народа подъ Карпатами.

Правительство, явно, рассчитывало на слабость характера, колыбалась въ томъ

полномъ убѣжденіи, что прелестнымъ своимъ предложеніемъ епископа плѣнить безъ дальшого, а такимъ способомъ русскій вопросъ подѣ Карпатами ликвидируется какъ разъ на всегда. Неожиданный однако его отказъ планы правительства просто провалилъ, болѣе того, изъ него слѣдовало ясно, что Карпатороссы не склонны — умереть. Придать намъ слѣдуетъ, что Бачинскій спѣшилъ выслать въ Россію двухъ монаховъ для изученія обряда и тамошняго монастырскаго устава съ целью и у насъ завести однородное въ Богослуженіи и въ монашеской жизни съ общерусскимъ міромъ, а клиру подчеркивалъ не разъ и на содержаніе въ своемъ составѣ коего либо рода и народа не есть большаго и крѣпчайшаго союза, нежели содержаніе природнаго отеческаго и матернаго своего языка, письма и набоженства, якоже и вопреки искусствомъ и многими примѣрами явно есть, яко егда еще который народъ природнаго начального своего языка, письма и набоженства лишати и его гнущати начнетъ, тѣмъ самымъ и самъ народъ въ различное перемѣненіе переходитъ!”...

Что дѣлать ввиду этой неудачи, за чѣмъ взяты? вотъ вопросъ, который ставился правительству и отвѣта требовалъ.

Самопонятно, рѣчь шла не о томъ, продолжать-ли акцію противъ Карпатороссовъ или ее заставить? Дѣло касалось исключительно способа относящагося къ продолженію акціи.

Примѣтимъ, что временно удовлетворялось нѣкоторыми полицейскими репрессаліями. Несмотря на то, что тезисы богословскихъ экзаменовъ должны были представити предварительно острогомскому архіепископу, естественно, для того, не обучаются-ли богословы — “православію,” что осталось до епископа Панковича, священники обязались представить въ королевскую канцелларію слѣдующаго текста заявленія:

“Я, нижеподписавшійся, удостоверяю съ чистою совѣстью, что въ настоящее время не состою членомъ никакого тайного общества или объединенія,

ни внутри предѣлъ, унаслѣдованныхъ императорско-королевской державы, ни внѣ эти и что ни подѣ какимъ предлогомъ не вступлю въ нихъ въ будущемъ.”

Между тѣмъ появился на сценѣ крижевацкій планъ объ уменьшеніи мукачевской епархіи. Его осуществить въ представленномъ видѣ нельзя было. Тому съ точки зрѣнія крижевацкаго епископства мѣшало уже самое разстояніе территоріи. Что румыны его поддерживали съ всею силою, это, конечно, совсѣмъ понятно. Но ихъ требованіе за награду поддержки на всякій случай преувеличалось. Отсѣкнуть жупы — Мармарошъ, Сатмаръ и Гайду цѣлкомъ, въ ихъ политическихъ рамкахъ и присоединить къ великоварадской епархіи, было означало столько, какъ бросить вмѣстѣ и приблизительно 150,000 русскихъ въ жертву романизму, наоборотъ укрѣпленіе романизма не входитъ въ интересы политики.

Къ ликвидаціи крижевацкаго епископства все-же не дошло, уже ввиду того, что только сербы лишили унию, пока ряды потерянныхъ сербовъ униатовъ пополнились переселеніемъ въ Бачку и въ Сирмъ до 1000 семействъ карпатороссовъ, особливо изъ Земплина, а эти остались вѣрными Унії по нынѣ. Но, безспорно, не мало помогли ему и тѣ заслуги, которыя епископство представило Габсбургамъ до тѣхъ поръ, а на которыя епископъ Константинъ Станчъ и не медлилъ повторительно ссылаться. Правительство прежде всего отношеніе Божичковича къ Брадачу заинтересовала, такъ какъ эта исторія припомнула древнюю латинскую пословицу: “*dum invicem mordetis, ab invicem et consummetur* — пока грызетесь, другъ друга стубите!”

Вотъ коренный поводъ, который далъ начало пряшевской епархіи.

Крижевацкое епископство спаслось, однако съ тѣмъ мукачевская епархія не избѣжила свою судьбу. Напротивъ, правительство прямо хватилось за мысль уменьшенія мукачевской епархіи, такъ какъ она представила исхода изъ затруд-

нительнаго положенія, образовавшагося рѣшительнымъ отказомъ епископа Бачинского, быть ему убійцомъ своего народа, какая роль ему опредѣлилась правительствомъ.

Къ чему не удалось добиться — прямо, въ главѣ съ ягерскими епископами, а съ Бачинскимъ — тайно, теперь предпринялось — медленно, съ разбиваніемъ единства, основою къ чему должно было послужить раздѣленіе мукачевской епархіи, съ отстраненіемъ права епископскаго выбора, чтобы исключить всякую возможность сопротивленія, а съ назначеніемъ въ епископы лицъ, которые обязаны не народу, но правительству, являющихся, потому и его простыми средствами.

Чтобы замыслу уладиться — гладко, рѣшилось съ его осуществленіемъ пождать до скончанія епископа Бачинского. До тѣхъ поръ осталось все по старому. Между тѣмъ лишь то случилось, что кошницкій викаріатъ, съ распоряженіемъ императора Франциска отъ 2-го сентября 1806 г. уложился окончательно въ Пряшевѣ, а для его помѣщенія опредѣлился монастырь и церковь бывшихъ миноритовъ.

Бачинскій скончался дня 19-го Ноября 1809 г.

Василій Довговичъ, нашъ первый стихотворецъ, будучи тогда богословомъ, посвятилъ ему элегію, въ которой подчеркиваетъ:

“Testentur Reges, dicat gens, facta loquantur,
Quanta fides Patriae, qui jacet, hujus erat
.....
Nec fidei exemplar, cleri suspiria, gentis
Deliciae, Regum vota — Vacsinsky jacet!”

Чтобы задержать форму, скоро послѣ похорона; правительство вопросъ раздѣленія внушало епископской консисторіи для обсужденія, будто бы дѣло вышло отъ самаго народа.

Какъ было предчувствовалось, куда дѣло стремится, слѣдуетъ намъ подчеркнуть, что викаріи М. Брадачъ предпринялъ мѣры для ликвидаціи викаріата.

Одновременно, конечно, не безъ свидѣній Брадача, началась агитація въ пользу выбора епископа. Движеніе вышло изъ Спиша и нимъ Михайль Кажокъ, въ послѣдствіи пряшевскій крылошанъ, тогда ярембинскій приходникъ руководилъ, который обратился къ священству воззваніемъ.¹⁾ Что священство сочувствовало ему доказуетъ то обстоятельство, что и правительство считало нужнымъ вмѣшаться въ дѣло, посредствомъ надворника, архикнязя Іосифа, съ 20-го Апр. 1810 г. за ч. 895. строго запретило всякую агитацію, ссылаясь на опасность военно-революціонныхъ временъ. Но эта ссылка на всеобщія безпокойства явилась у него лишь предлогомъ, чтобы при этой помощи легче отобрать право выбора, а избраніе епископа для карпатороссовъ сосредоточить въ своихъ рукахъ.

Какъ намѣреніе правительства стало извѣстнымъ, примѣтимъ, что и румыны двигались, повторяя ихъ интересующую часть крижевацкаго плана, однако теперь въ пользу самостоятельнаго епископства, сѣдалищемъ котораго Великая Баня или Мармарошситготъ проецировались, а рамки котораго должны были бы распространиться на территорію жупъ — Мармарошъ, Сатмаръ и Уточа.

Всякой дискуссіи точка сдѣлалась расположеніемъ императора Франца съ дня Ноября 1815 г., съ которымъ рѣшилось на ущербъ Мукачевской епархіи, съ сѣдалищемъ въ Пряшевѣ, основать новую епархію, а то въ рамкахъ викаріатства, не измѣняя въ ничемъ его предѣламъ.

Чтобы удовлетворить высочайшему приказу, придворная канцелларія, изъ своего засѣданія съ дня 26-го Января 1816 г., подъ предсѣдательствомъ канцлера графа Erdödy-я представила императору:

На мукачевскій епископскій престолъ — Алексѣя Почія и Симеона Брана, членовъ варадскаго капитула, пока

1) Brevissima allocutio ad clerum Dioecesis Munkaensensis, Lvov 1810.

на пряшевскій престолъ — Григорія Тарковича и Іоанна Олшавского, мукачевскихъ крылошанъ.

Симъ раздѣленіемъ мукачевской епархіи на внѣшній видъ — осуществилось.

Канонизація пряшевского епископства со стороны римского престола случилась Папою Піомъ VII. дня 22. Сентября 1818 г.

Чтобы и румунамъ ухаживать немножко, кромѣ того, что румунъ, варадскій крылошанъ поставился въ главу Мукачевской епархіи, одновременно 27 приходовъ, съ румунскимъ или съ румунизированнымъ населеніемъ, отдѣлилось изъ состава Мукачевской епархіи и приключилось къ варадскому епископству.

Румунъ ставился въ слѣдъ Бачинского, конечно, не безъ всякаго разчета. Помощію чужого по народности, самопонятно, легче было приступить къ осуществленію замысла на счетъ Карпатороссовъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что сотрудничество доброжелательныхъ людей особенно иужны при началѣ задуманной работы, когда приходится рассчитывать дорогу, прикладывать путь. Когда дѣло поставлено на рельсы, да уже само катится, тогда люди скорѣе бѣгутъ ему навстрѣчу.

117 лѣтъ тому назадъ....

Хотя надежды и не оправдались вполне, то овощи разбитія единства замѣчаются уже по всѣмъ отношеніямъ. Между двумя сестрами нѣтъ почти никакой связи, нѣтъ почти никакой солидарности. Они явятся чужими и по духу и по понятіямъ и по стремленіямъ. Для того и установленія мирового договора относительно Карпатороссовъ остались на бумагахъ — *inter duos litigantes tertius gaudet*, между двумя враждующими третій радуется. Но, конечно, не безъ интереса, что молодшая сестра показала болѣе твердой и отданной, нежели старшая, по отношенію народныхъ преданій, хотя именно молодшая была званая быть разрушительницей народной святыни.

Въ томъ однако, конечно, не мала заслуга и — вождей. Тѣ, которые ставились въ главу Пряшевской епархіи, хотя и были обьязанны — правительству, съ большой части все-же не забыли, что человекъ съ народностью, въ кругѣ которой свѣтъ узрѣлъ, сдѣлать нераздѣлимо ажъ до смерти. Это законъ природы, отъ котораго нѣтъ увольненія никогда и въ никоемъ случаѣ. Относительно этой обьязанности не допускается никакой выговоръ, въ слѣдъ кого-либо гнета обстоятельствъ, какъ воину нельзя оставить свой постъ, хотя случайно придетъ ему и пострадать. “Что Богъ соединилъ, человекъ да не разлучаетъ”, подчеркиваетъ святое письмо. И лишь тотъ народъ счастливъ, лишь тамъ есть прогресса и процвѣтанія, сыновя и дѣвицы, котораго не забудутъ объ этой природной обьязанности, личный интересъ способны и готовые всегда подчинить общему, яснѣе сказано, гдѣ индивидуа свою личную благодать не отдѣльными дорогами, но ищакють исключительно въ славѣ того народа, къ которому принадлежать. Для того подчеркивалъ Духновичъ:

“Присмыкать къ чужому, а своего стыдиться, это — порокъ;

Измѣнить своему, это уже самая — безнравственность!”

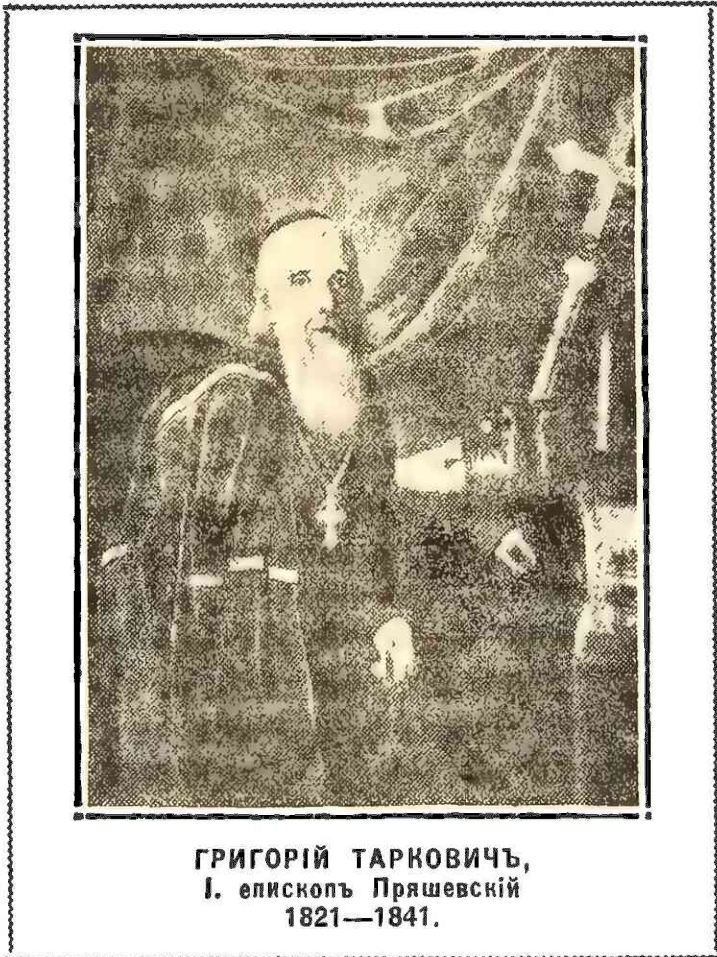
II.

Въ лицѣ Павла Гойдица седмый уже епископъ руководить дѣлами Пряшевской епархіи.

Первый, какъ то извѣстно, Григорій Тарковичъ былъ. Онъ родился въ бережской Пасикѣ, 8-го Ноября 1754 г., гдѣ его отецъ, Андрей, пѣвцомъ былъ. Матерь епископа, Анна, вышла изъ семьи Ганковскихъ. Чтенію и писанію дѣдо, Семень Тарковичъ, его обучалъ.

Гимназію въ Ужгородѣ кончилъ, подѣ иезуитами, а философію въ Великомъ-Варадинѣ. Примѣтимъ, что Тарковича лишь печальность спасла русскости. Талантливый мальчикъ очень понравился одному изъ его ужгородскихъ профессоровъ и онъ постоянно возбуждалъ его

этимн слоуамн: “bene fili mi, tantum coneris, tu eris jezuita — хорошо сыне мой, только уснлуйся, будешь иезуитомъ.” Это такъ. продолжалось по 6 классу, по окончаннн которой Тарковичъ, волей-неволей, былъ облеченъ въ иезуиту и отправленъ для дальшого воспитаннн въ Вацовъ. Но, къ его счастью, именно въ дннхъ, когда онъ прибылъ въ Вацовъ, чннъ иезуитовъ распустнлся буллоу папы Кнмента XIV. съ днн 21. Юля 1773 г.

Тарковичъ 1-го Января 1779 г. былъ рукоположенъ и затѣмъ назначнлся сейчасъ профессоромъ въ Мукачевской богословской школѣ. Въ этомъ ставѣ 14 лѣтъ пребылъ. Въ 1793 г. былъ назначенъ парохомъ въ Дорогъ. Спустя четыре года вертался въ Ужгородъ за пароха, а въ 1803 г. прнѣхалъ къ университетской типографнн въ Будннъ за славянского цензора, а какъ таіи въ слѣдующемъ году повышенъ былъ за крылошана мукачевской каеедры. Въ 1813 г. назначнлся за кошицкого викарнн, а послѣ смерти Мнхаила Брадача избранъ за

капитулярнаго викарнн, чѣмъ былъ до раздѣленн Мукачевской епархнн, когда стался пряшевскимъ епископомъ. Между тѣмъ Капитулоу два раза былъ высланъ за депутата въ сеймъ.

Тарковичъ былъ человекъ, смиренный, но затворенный, склонный къ отшельничеству. Онъ любнлъ жнть въ уединеннн, самъ по себѣ, удалено отъ суетнаго мнра. Онъ подражалъ строгую монашескую жнзнь во всѣхъ отношеннхъ. Чуждался общества. Будучн цензоромъ въ Будннѣ, свою жнзнь, кромѣ уряда, провелъ въ тишннѣ монастыря Капуцнновъ, подчеркивая: “Кто молчнтъ, не спорнтъ, кто молчнтъ, не грѣшнтъ!”

Но въ совершенно нннымъ убѣжденнн былъ — Духновичъ. Онъ утверждалъ, что “не та собака кусаетъ, что лаетъ, а та, что молчнтъ, да хвостомъ вилаетъ.” А прндавалъ къ тому иронически съ пословицей: “И чертъ подъ старость въ монахи пошелъ!”

Это относилось къ Тарковичу и имѣетъ свою исторню.

Духновичъ былъ человекъ совсѣмъ противнаго характера. Но судьба ихъ принесла близко друга къ другу. Извѣстно, что послѣ своего рукоположеннн, Духновичъ, какъ безбрачный, былъ определенъ въ епископскую канцелярню, слѣдовательно попалъ въ непосредственный кругъ Тарковича. Примѣтнмъ, что Духновичъ рѣшнлся на безбрачнн, чтобы помогать своей вдовѣ матери. Но Тарковичъ, ясный, веселый, поэтически настроенный духъ Александра Васильевича никакъ было стерпѣть, отъ него онъ прямо раздражнвалъ, въ слѣду того, и потерпѣлъ Духновичъ благосклонность епископа. Ненавнсть развѣлась такъ далеко, что Духновичъ за свой канцелярскнй трудъ не получалъ не только жалобное, но не даже квартиры. Жнлъ нзъ милости другихъ, ходнлъ въ старомъ и оборванномъ платьѣ, чтобы сохранить обувь — дома спѣлъ босой. Видя, что нзъ нищеты исхода нѣтъ, онъ въ однн прекрасный днн собрался и просто бѣжалъ нзъ Пряшева въ Ужгородъ, голый,

босый, съ однимъ флориномъ въ карманѣ, занятымъ у священника Аѳанасія Яромиса, гдѣ онъ квартировалъ. Однако и въ Ужгородѣ ему не посчастлилось, такъ какъ у него не было отпустного листа, а Тарковичъ отказался его выдать. Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, Духновичъ принялъ мѣсто воспитателя сына ужгородскаго поджупана Петрова — Акакія. Но вскорѣ въ Ужгородъ былъ полученъ приказъ Тарковича требующій возвращенія Духновича въ Пряшевъ подъ угрозой исключенія изъ священническаго сана. Чтобы избѣжить этой кары, Духновичъ вернулся и получилъ сперва мѣсто въ канцелларіи, а затѣмъ въ Комлошѣ, отсюда перешолъ на бѣловежскій приходъ, гдѣ оставился до назначенія въ епископа на мукачевскій престолъ Василя Поповича, будучимъ раньше за секретаря Тарковича, съ которымъ онъ перешолъ въ Ужгородъ, гдѣ дѣйствовалъ до 1843 г., когда наследникомъ Тарковича, епископомъ Гаганцомъ, былъ предложенъ за крылошана, чѣмъ и назначился. Къ этимъ воспоминаніямъ относится стихъ Духновича — “О придворной жизни.” Все-же преслѣдованія со стороны Тарковича имѣли большое влѣяніе на опредѣленіе характера Духновича, такъ какъ именно эти заставили его заняться проблемой не только своего существованія, но и человѣческой жизни вообще. Въ этомъ чистилищѣ нуждалася его душа, чтобы ей проснуться, возродиться и стать изъ Духновича дѣйствительно народный апостолъ.

Уже при своей природной натуре, Тарковичъ администраціей мало занимался. Какъ скоро епархія организовалась, а дѣла получили свой порядочный ходъ, онъ повседневною администрацію меньше больше уступилъ своему секретарю. Самъ постилъ и молился.

Два дѣла все-же выдвигнутся изъ этой ежедневной обыкновенности. Одно касается матеріальное обезпеченіе епис-

копства, а другое относится къ приобрѣтенію библіотеки для епархіи.

Государь дотацію епископства опредѣлилъ въ ежегодичной суммѣ 6000 флориновъ. Но Тарковичъ эту награду считалъ за неудовольственную и мѣсто наличныхъ денегъ требовалъ — недвижимое имущество. Онъ предпринялъ мѣры, чтобы епископству доставилось добро иногда іезуитской препозитурѣ въ абауйскихъ Мышляхъ, а капитулу брестовское въ Шарись. Правда, прошенное онъ не достигъ, на это руку сложилъ мадьярскій примасъ въ пользу своей семинаріи, все-же государь согласился денежную плату замѣнить недвижимымъ имуществомъ и декретомъ отъ 7 Іюля 1820 г. три добра опредѣлились: Лехницкое, съ центромъ въ Червеномъ кляшторѣ, на Спишѣ, и врановское и колбаское въ Земплинѣ, такимъ однако способомъ, что это тройное имущество стало общимъ имѣніемъ — епископа, капитулы и каедръ. Чистый приѣмъ долженъ былъ раздѣлиться на 13 части, изъ коихъ 6 епископу, 5 капитулы, а 2 принадлежали — Каедралу. Это имѣніе представило выше 10,000 кат. угровъ. Ввиду однако того, что была то съ большой части лѣсная территория, при томъ отъ путей сообщенія отдаленная, она все-же мало пользы приносила. Епископству уже за епископа Гаганца принужденно было хлопотать о субсидіи.

Какъ мы подчеркнули, Тарковичъ уже по причинѣ своей природной натуре не очень дружился. Въ болѣе тѣсную пріязнь вступилъ поистиннѣ лишь съ однимъ человѣкомъ. Былъ то придворный профессоръ, Іоаннъ Ковачъ, родомъ съ Ягра. — Той дружбѣ можетъ епархія благодарить свою библіотеку.¹⁾

Они стрѣтились впервые въ 1807 г., на діетѣ въ Будинѣ, куда Ковачъ прибылъ въ обществѣ графа Іосифа Палфія, будучи тогда воспитателемъ его дѣтей.

1) Ср. Beszkid Miklós: Kováts János Budapest 1909.

Съ днёмъ 1-го Января 1816 г. былъ приглашенъ въ царскій бургъ, гдѣ черезъ пять лѣтъ онъ обучалъ мадьярскому языку преемника престола, поже императора Фердинанда V-го. Тарковичъ на діетѣ участвовалъ отъ имени капитулы.

Ихъ знакомству Димитрій Gögög посредствовалъ, этотъ въ своей порѣ большую роль играющій карпатороссъ, который былъ родомъ изъ Дорога, гдѣ Тарковичъ священнодѣйствовалъ съ 1793 г. черезъ четыре лѣта. Онъ былъ сначала воспитанникомъ у графа Ладислава Колонича, отъ г. 1795 у князя Эстергазія, пока съ г. 1803 пригласился за воспитанника архикнязя Іосифа, а какъ этотъ скончался въ 1803 г., Gögög стался воспитателемъ архикнязя Франциска Карла, котораго обучалъ до октября 1824 г., когда пошолъ въ оставку, награжденъ каммендаторскимъ крестомъ ордена св. Стефана. Онъ работалъ и на почвѣ литературы. Между прочими онъ издалъ, въ 1802—1811 гг., Карты шестьдесятъ жупъ бывшей Мадьяріи, онъ-же издалъ извѣстную грамматику І. Фогарашшія, русскаго пароха св. Варвары въ Вѣнѣ.

Они, Тарковичъ и Ковачъ, скоро понялись и возлюбились, такъ какъ ихъ характеръ построенъ былъ менѣе-болѣе съ тѣхъ-же самыхъ чертахъ. Ихъ связывали одни и тѣ-же мысли.

Ковачъ свою библіотеку даровалъ епархіи 1 мая 1819 г., дня 19 сентября того-же года 1000 флореновъ приключилъ къ дару въ наличныхъ деньгахъ для покупки дальшихъ книгъ, слѣдующаго года дополнилъ свой даръ новыми 500 флоренами, а 20-го августа 1820 г. приобѣщаль ассигновать ежегодно по 200 фл. до своей смерти на эту цѣль. Одновременно повѣрилъ управою библіотеки Івана Лацкова, окончившаго Богословіе въ Вѣнѣ, а въ 1826 г. дополнилъ свой даръ новыми 3000 флоренами.

Дарованная библіотека состояла до пяти тысяча книгъ, среди которыхъ первое мѣсто Богословіе, затѣмъ исторія, занимали. Нынѣ сей каталогъ числитъ приблизительно 12,000 книгъ, между ко-

торыми 29 инкунабулы находятся, 12 изъ XV. и 17 изъ XVI. вѣковъ. Старшій экземпляръ: "Historia ex Socrate Soromeno et Theodorico... per Johannem Schussler regie Urbis Augustensis civem quam diligenter impressa" съ 1472 г. За тѣмъ слѣдуетъ — "Summa Antonii Florentini" съ 1474 г., "Historia Eusebii Ecclesiastica" съ 1479 г. и т. д. Суть дальше въ библіотеки рочники первыхъ мадьярскихъ газетъ: Magyar Kurir, Tudományos Gyűjtemény, Pressburger Zeitung, Ephemerides Posoniensis. Также есть нѣсколько старославянскихъ рукописей.

Ковачъ скончался въ Вѣнѣ дня 12. Апр. 1834 г. Надъ его могилею Тарковичъ далъ поставить мраморовый памятникъ, вмѣстѣ опредѣлилось, чтобы каждаго 12. Апр. и каждаго 24. Іюня Литургизовалось за упокой его души.

Тарковичъ Ковача почти цѣлыми семь лѣтми пережилъ. Онъ умеръ только 16. Января 1841. г. въ 83 лѣтѣ отъ рожества.

Нельза не придать къ тому, что Тарковичъ, вопреки того, что былъ воспитанникомъ іезуитовъ, все-же ни на минутку не пересталъ быти — русскимъ. Напротивъ, онъ съ большимъ неудовольствиемъ смотрѣлъ на медленіе ревизіональной акціи Руси по отношенію Карпатороссовъ. Въ одномъ четверостишіи, относящемся еще къ 1803 г., онъ выразился такъ:

"Вѣмъ Палласъ при Невѣ престоль положила

Неблагодарна. Ужокъ, Латорицу лишила.
Карпатъ славянамъ есть истинный отецъ,
мати,

Но россіяны дѣти того не ищутъ знати!"

Тарковичъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за дѣйствіемъ выселившихся въ Россію Карпатороссовъ, во главѣ съ Бадудянскимъ, Орлаимъ, Лодиємъ и т. д. Лацко, библіотекаръ библіотеки Ковача, стремился также въ Россію пойти. Тарковичъ не только не мѣшалъ ему, но напротивъ, самъ спѣшилъ его рекомендовать Орлаю. Лацко сообщаетъ въ своемъ

собственномъ письмѣ отъ 13-го Октября 1824 г. къ Орлаю: “Мой архипастырѣ, узная отъ Ромбавера (вертавшася имено изъ Россіи придворнаго живописца, который поселился въ Пряшевѣ) какъ о состояніи Вашимъ, такъ и прочихъ Карпатороссовъ, пребывающихъ на Руси, ему знакомыхъ и любимыхъ, часто размышлялъ, чтобы меня Вамъ поручать”...

Наслѣдникомъ Тарковича стался Иосифъ Гаганецъ, сынъ епархіи, предки котораго вышли изъ Нижнего Орлиха и

ИОСИФЪ ГАГАНЕЦЪ,
II. епископъ Пряшевскій
1842—1875.

первобытно назывались Гаган-ами. Его отецъ Іоаннъ былъ трицатникомъ, а мать Марія изъ рода семьи Лубковичовъ. Они нажили 10 дѣтей, 6 мужескаго и 4 женскаго пола. Іосифъ родился 10 апр. 1793. г., вѣроятно въ Галиціи, а принялъ крещеніе въ приходской церкви Вышняго Тваросца.

Гаганецъ епархіей управлялъ съ днѣмъ скончанія Тарковича, такъ какъ онъ былъ избранъ капитускимъ викарі-

емъ. Епископомъ назначился дня 13. Іюля 1842. г.

Гаганецъ поднялся на епископскій престоль изъ среды простаго сельскаго священства. Онъ дѣйствовалъ отъ своего рукоположенія до приглашенія въ капитулу на периферіи по разнымъ приходамъ. Крылошаномъ стался, какъ вдовецъ по Аннѣ Ковалицкой, въ 1835. г. У него была лишь одна донька, которая вышла за мужъ за Михаила Бигарія.

Въ назначеніи Гаганца въ епископы заключалась опредѣленная умышленность со стороны правительства не успѣвая въ ничимъ съ воспитанникомъ іезуитовъ, въ лицѣ Гаганца прославился поистиннѣ простой сельскій священникъ, думалось, что въ награду за отличіе въ немъ получается къ всему готовое орудіе. Гаганецъ былъ, безспорно, вѣрнымъ Габсбургамъ, однако лишь прото, потому, что при всеобщей бѣдности народа ему не было уповать на никого иного.

По ходатайству епископа Гаганца:

а) добилась для сельскаго священства — конгруа. Отъ 1-го Ноября 1845. г. ассигновалась на счетъ религійнаго фонда субсидія про приходское священство въ годичной суммѣ 28,170 гульд. и 27½ кр.

б) одновременно посчастлилось ему приобрѣсть годичную субсидію для епископа въ 3000 гульденовъ, а крылошанъ совокупно въ 2,500 гульд., сверхъ доходовъ имѣнія. Для fundus instructus хозяйства получилась сумма 6,000 г. Въ 1854. г., по случаю увольненія крестьянъ отъ панщины, опредѣлилось пополнить доходокъ епископа съ 1,500 г., а поодинокихъ крылошанъ съ 400 г. Въ 1857. г., въ память своего пребыванія въ Пряшевѣ, императоръ Францъ Іосифъ рѣшилъ подвышнить жалованіе епископа на 10,000 г., и субсидія Капитула и Каедрала опредѣлилась совокупно въ суммѣ 21,740 гульд. Эта сумма съ 1869. г. подвышилась на 25,433 г. и 43½ кр.

в) Совершилось построеніе епископской палаты въ 1848. г., изъ милости Ко-

роля Фердинанда V-го. До тѣхъ поръ епископство было уложено въ монастырѣ бывшихъ миноритовъ, который въ настоящее время составляетъ дворный флигель платы отъ каедрала. Но въ порѣ основанія викаріата, въ слѣдъ котораго епископство ступило, онъ находился въ очень печальномъ виду. Тарковичу по истиннѣ лишь два комнаты стояли къ услугамъ. Въ одной третьей пребывалъ его секретарь, но комната секретаря служила и за канцелларію. Въ одной четвертой комнатѣ была помѣщенная библіотека, пока архивъ стоялъ на крридорѣ. Ввиду тако-го несноснаго положенія уже Тарковичъ требовалъ по крайней мѣрѣ реставрацію монастырскаго зданія. Но дѣло тяглось долго. Высылались архитекты, строились планы, но къ осуществленію дѣла приступилось лишь въ 1848. г. Двумя годами раньше, въ 1846 г. Каедраль снабжался иконостасомъ, который ставилъ рѣзбарь Георгій Романъ, пока картины происходятъ отъ живописца Альберта Тикоса. Первый получилъ за свою работу 2800 гульд., и другой 2400 г., такимъ образомъ за цѣлый иконостасъ выдано 5200 г. Въ 1865 г. очень низкая колоколя каедральнаго храма была подвышена новымъ пристроеніемъ и крышею, а снабжена часами. Въ 1871 г., выхлопоталась сумма 1,850 г., для купли церковныхъ утварей разнаго рода.

Когда вспыхнулъ мятежь, Гаганцу пришло много терпѣть отъ мадыарскихъ революціонеровъ. Такъ какъ онъ былъ противникомъ Кошшута, долженъ былъ скрываться по селамъ. Тотъ часъ-же революціонере заняли епископское зданіе и надѣлали ему шкodu въ суммѣ 2,494 г.

Когда наоборотъ появились лучи свободы, Гаганецъ немедленно созвалъ совѣщаніе, которое подержалось 27-го Сентября 1849-го г., изъ котораго рѣшилось выслать депутацію къ императору въ Вѣнѣ, званіе которой было обезпечить права свободнаго развитія Карпатороссовъ, смотря на Конституцію съ 4. Марта 1849. г. Въ эту депутацію, которая 1-го Актября отправилась и 10-го

прибыла въ Вѣну, вошли: Іосифъ Шолтисъ, парохъ пряшевскій, Викторъ Добрянскій, епископскій секретарь и Александръ Яницкій, мальцовскій парохъ — со стороны священства, пока цивильную публику представляли: А. Добрянскій, Дръ Михайль Висаникъ, продеканъ медицинскаго факультета во Вѣнѣ и Др. Винкентъ Алексовичъ, профессоръ медицинскаго факультета, вмѣстѣ директоръ дѣтнскаго больницы имени св. Іосифа въ Вѣнѣ. Она представилась: Барону Карлу Герингеру, найвысшему царскому комисарю, назначенному для Угорщины, министру внутреннихъ дѣлъ —

АДОЛЬФЪ ДОБРЯНСКІЙ.

Александру Баху, министру правосудія — Шмерлингу, министру финансовъ — Барону Кравзу, министру заграничныхъ дѣлъ — князю Феликсу Шварценбергу, министру культа и просвѣщенія — графу Гоану Туну, министру путей сообщенія — барону Кумлеру, министру земледѣлія — Тимфельду, министру военныхъ дѣлъ — графу Дюлаю, полному маршалу — графу Радецкому, хорватскому бану — барону Елачичу, сербскому патриарху — Раяичичу, а 19-го Октября была на авденціи у Франца Іосифа въ Шенбрунѣ, кого въ имени русскихъ Викторъ Добрянскій поздравлялъ. Депутація вездѣ

меморандумъ оставила, въ которомъ по рѣшенію пряшевскаго совѣщанія съ 29-го Сентября, требовалось:

1) распространіе Конституціи 1-го Марта 1849. г. и на русскихъ, живущихъ подъ Карпатами,

2) ограниченіе карпаторусскаго народа отъ прочихъ народностей, а то такимъ способомъ, что гдѣ 15,000 Карпатороссовъ находится, да они составляютъ особый округъ, не взирая на предѣлы древнихъ жупъ:

3) введеніе русскаго языка въ школы и уряды. Въ школахъ да обучается по русски, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскіе живутъ въ большомъ количествѣ, да основуются гимназіи, въ Ужгородѣ Академія русска за счетъ державы, а Львовскій Университетъ долженъ открыться и для русской молодежи под Карпатами. Урядниками въ русскій округи да назначаются въ первую очередь русскіе; кто русскимъ языкомъ не владѣеть, въ уряды не можетъ быть припущенъ;

4) изданіе въ Вѣнѣ, вмѣстѣ и для Галицкихъ русскихъ, оффиціального, на державныя издержки, Русскаго Вѣстника:

5) полная свобода для Кирплицы;

6) обезпеченіе равноправности русскихъ урядниковъ, священниковъ и учителей въ чинахъ и жалованіи съ прочими народностями государства;

7) соразмѣрное мѣсто для Карпатороссовъ въ центральныхъ урядахъ и при императорской арміи;

8) поставленіе при полкахъ русскихъ ферьдкуратовъ;

9) полная правность русскихъ въ заимномъ отношеніи съ прочими народностями государства.

Императоръ подчеркнулъ депутаціи по нѣмецки:

“Мнѣ было очень пріятно слышать пожеланія угорскихъ руссовъ, русскій народъ былъ всегда вѣренъ Австрійскому дому и поэтому Вы можете быть увѣрены въ томъ, что Ваши оправданныя желанія исполнятся.”

Какъ-же было не вѣрить лучшему національному будущему?

Нельзя не признать, что нѣчто все-же случилось. Добрянскій сдѣлался главнымъ жупаномъ мукачевскаго дистрикта. Цѣлый рядъ русскихъ людей получило назначенія поджупановъ, окружныхъ начальниковъ, судій и т. д. Русскій языкъ въ урядахъ занялъ подобающее мѣсто. Виктору Добрянскому былъ порученъ рефератъ просвѣщенія русскихъ школъ въ кошицкомъ дистриктѣ. Въ пряшевской и ужгородской гимназіяхъ для преподаванія русскаго языка были учреждены спеціальныя каѳедры. Въ ужгородской гимназіи, кромѣ Закона Божія и русскаго языка, по русски шло преподаваніе также исторіи, географіи и думалось, что скорѣ будутъ открыты и параллельные классы съ русскимъ языкомъ преподаванія въ обще. Въ Вѣнѣ появился — “Вѣстникъ”, а вскорѣ за нимъ “Церковная газета” въ Пештѣ.

Гаганецъ всѣми силами поддерживалъ подъемъ русскости. Для того, какъ реакція верхъ взяла, онъ потерялъ “всемиплостивѣйшую ласку,” пренаслѣдовался, болѣе того, изъ Вѣны погрожено было ему судебное изслѣдованіе. Правда къ тому не дошло, все-же министромъ Бахомъ паложилось остригомскому примасу, чтобы “hinsichtlich der bewährten geringen apostolischen seelenstärke im geistlichen Disciplinarwege eine zugende Ermahung ertheilt werde.”

Это, конечно, случилось лишь прото, чтобы у Гаганца подавить всякое дѣйствіе въ пользу русскости. Однако это враждѣ неудалось. Гаганца не утратили пренаслѣдованія, онъ, на сколько то лишь можно было, во всѣхъ отношеніяхъ споспѣшествовалъ акціи Духновича и Добрянскаго, предпринятой въ пользу русскости подъ Карпатами. Онъ сталъ въ главу Пряшевскаго Литературнаго Заведенія, которое народъ снабжалъ — Букваремъ, литургическимъ Катехизмомъ, Географіей, Молитвенникомъ, Пѣснями, Календарями и т. д. Онъ спѣшилъ осуществить Общество Св. Іоанна

Крестителя въ Пряшевѣ и Василя Великаго въ Ужгородѣ. Энергично противостоялъ гоненію Ивана Раковского со стороны вѣнской нунціатуры, лишь потому что онъ былъ русскій, и ходатайствовалъ въ его интересахъ передъ епископомъ Поповичемъ, который и удѣлил ему одинъ изъ лучшихъ приходоу, извѣстную Изу, гдѣ Раковский остался до смерти и т. д.

Гаганецъ черезъ 34 лѣта управлялъ епархіей. Примѣтимъ, что поставилъ въ пресбитеры 237 священниковъ. Изъ этихъ 12 принадлежали въ холмскую епархію, тогда въ предѣлахъ Россіи. Онъ не опасался отъ ихъ православія. Гаганецъ рукополагалъ всѣхъ на желаніе императора Александра II., отъ котораго получилъ въ подарокъ роскошно иллюстрированный Молитвословъ.

Скончался 22. Декабря 1875. г. Вопреки зимы и тяжелаго путей сообщенія до семьдесятъ священниковъ сопровождало его къ могилѣ. Корреспондентъ современнаго Карпата примѣчаетъ, что послѣ похорона, когда присутствующее духовенство собралось въ трапезы гостиницы, видно было “въ глазахъ всѣхъ безъ изъятія, что собрались не для веселаго Пира, но для изъясненія взаимной болѣзни и печали, стався осироченными и лишенными попечительнѣйшаго отца своего и архипастыря, который готовъ былъ и душу свою положить за духовныхъ сыновъ своихъ.” На положеніе яркій свѣтъ бросить Попрадовъ — “Отзывъ” по смерти бл. п. архіерея Іосифа, который звучитъ такъ:

Такъ чудно мнѣ, мой духъ веселый
 Не въ силахъ ободриться днесъ,
 Такой-то вялый и несмѣлый
 Брожу въ бездѣліи я весь; —
 И сердце столь уныло, грустно
 Сжимается во мнѣ,
 И будто въ бурномъ снѣ,
 Я вижу виды страшны, гнусны.
 Не я одинъ, но всѣ собратья,
 И вся широкая родня,

Живущая въ горахъ Карпатья,
 Всѣ ощущаютъ то, что я;
 Вездѣ чувствительно стѣсняетъ
 Печальныя сердца
 Всеобщая тоска,
 И всѣ Отца оплакиваютъ!

И слышатся мнѣ вопли слезны:
 Ахъ, чтоже будетъ съ нами впредь,
 Если святитель благочестный,
 Владыка русскій не живетъ!
 Охъ, чтожъ съ епархіи разцвѣлой,
 Если ея патронъ,
 Мститый Симеонъ
 Уже почіетъ подъ могилой!

Одинъ-то Богъ вѣсть, какъ сдавила
 Жестокая судьба нашъ родъ,
 Когда отца намъ похитила
 Изъ между пастырскихъ работъ!
 Вотъ наша сила обнищаетъ,
 Народный духъ изсякъ,
 Шатаясь такъ и сякъ,
 И радость жизни исчезаетъ!

Для насъ настали дни утрюмы,
 Зашелъ намъ солнца ясный свѣтъ,
 Одни печальны, черны думы
 Умѣютъ сердцемъ завладѣть.
 У насъ не разцвѣтаетъ алый
 Взаимной жизни цвѣтъ,
 Но въ грусти насмурѣтъ
 Ужъ начинается духъ завялый.

Мы съ сожалѣньемъ окружаемъ
 Могилу пастыря скорбя,
 Въ душѣ прискорбно вспоминаемъ
 Великія его дѣла!
 Охъ бѣдны мы, Отецъ-Владыка
 Оставилъ насъ сиротъ,
 И стонетъ весь народъ:
 Увы, потеря, столь велика!...

Этотъ стихъ родился, явно подъ впечатлѣніемъ тѣхъ свидѣній, которыя получались въ Пряшевѣ, гдѣ Попрадовъ жительствовавалъ въ той порѣ, о наслѣдникѣ Гаганца.

Примѣтимъ, что Отзывъ появился въ 7. ч. Карпата отъ 21. Февраля 1876 г., а

вопросъ епископа тогда уже рѣшенъ былъ. Скоро въ оффиціальной газетѣ публиковалось слѣдующее найвысочайшее распоряженіе:

“На предложеніе мадьярского министра культа и просвѣщенія Дра Николая Товта, крылошана мукачевского Капитула и Семинаріи ужгородской ректора, въ пряшевскаго греко-каатолическаго епископа симъ назначу.”

Будапештъ, дня 16-го Января 1876 г.

Францъ Іосифъ с. р.

Августинъ Трефортъ с. р.

Дръ НИКОЛАЙ ТОВТЪ,
III. епископъ Пряшевскій
1876—1882.

Якъ слѣдуетъ епископскій престолъ даже мѣсяць не оставился порожно.

Товтъ представилъ третій — типъ. Не былъ — Тарковичомъ, а не былъ — Гаганцомъ. Онъ уже вышолъ изъ школы Стефана Панковича, заложенной въ Ужгородѣ, для радикального подавленія всего, что русское. Тогда случилось и покушеніе на жизнь Добрянского въ Ужгородѣ на “Квасной Водѣ.”

Вотъ, что Отзывъ породило. Но прибывшій въ Пряшевь, Товтъ все-же

не позабылъ, что стался епископомъ для русскихъ, а не для мадьяръ. На его чувства можно послѣдовать изъ точки зрѣнія, занятой нимъ ко отношенію мадьярской Литургіи.

Не сюда принадлежитъ заняться этимъ вопросомъ обширнѣйше. Лишь припомнимъ, что уже отъ имени перваго мадьярскаго кабинета министръ культа и просвѣщенія, баронъ Eötvös, извѣстилъ мукачевскаго епископа Поповича, съ дня 19. Ноября 1848. г., за ч. 2122, что министерія охотна способствовать изданію мадьярскихъ литургическихъ книгъ. Дня 19. Февраля 1881. г., мадьярскій парламентъ занимался вопросомъ основанія епископства въ Гайдудорогъ, съ мадьярскимъ литургическимъ языкомъ и вызвалъ министра культа, чтобы въ дѣлѣ его осуществленія сдѣлалъ нужныя шаги. Потому, что Король, Францъ Іосифъ, на аудіенціи съ 4 Марта 1881. г., подалъ свое согласіе къ тому, министръ культа и просвѣщенія, Августинъ Трефортъ, дня 10-го Марта обратился къ епископамъ, за ч. 474 - рч., чтобы узнать ихъ мнѣнія и точку зрѣнія по этому вопросу. Епископъ Товтъ за ч. 1356 съ дня 26 Апрѣля отвѣчалъ, въ которомъ подчеркнулъ, что вопросъ прежде всего церковный, въ которомъ рѣшить, по его мнѣнію, есть компетентный — римскій Престолъ, куда нужно обратиться напередъ. Не смотря однако на то, онъ, съ своей стороны, считаетъ необходимымъ примѣтить, что старославянскій литургическій языкъ, хотя и уклоняется въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ отъ живыхъ славянскихъ нарѣчійхъ, однако къ русскому вообще, а къ карпаторусскому діалекту спеціально, онъ на столь близокъ, что его народъ понимаетъ безъ всякаго затрудненія. Нельзя потому старославянскій языкъ причислить къ языкамъ мертвымъ, которыя со стороны людей не понимаются, какъ то утверждаютъ приверженцы Мадьярской Литургіи.

Епископъ Товтъ строго требовалъ обученія дѣтей въ школахъ на материнскомъ языкѣ. А чтобы собственными гла-

зами убѣдиться о положеніи, а на основѣ опыта строить дальшія планы, необходимыя къ развитію епархіи, онъ совершилъ каноническую визиту по всей почти епархіи. Но онъ дѣлалъ экскурзію по приходамъ и нечаянно, уже и ради контроллы ходъ дѣлъ. Къ большому однако сожалѣнію, этотъ неповседневныхъ качествъ человекъ, уже дня 21-го Мая 1882 г. скончался, не считая только 49 лѣтъ отъ своего рождества, такъ какъ онъ родился въ г. 1833.

Къ памяти епископа Товта привязывается заложеніе основы собственнаго сѣменища для воспитанія причетниковъ пряшевской епархіи, которое открылось 12-го Сентября 1880. г. До тѣхъ поръ богословы пряшевской епархіи воспитались въ ужгородской семинаріи.

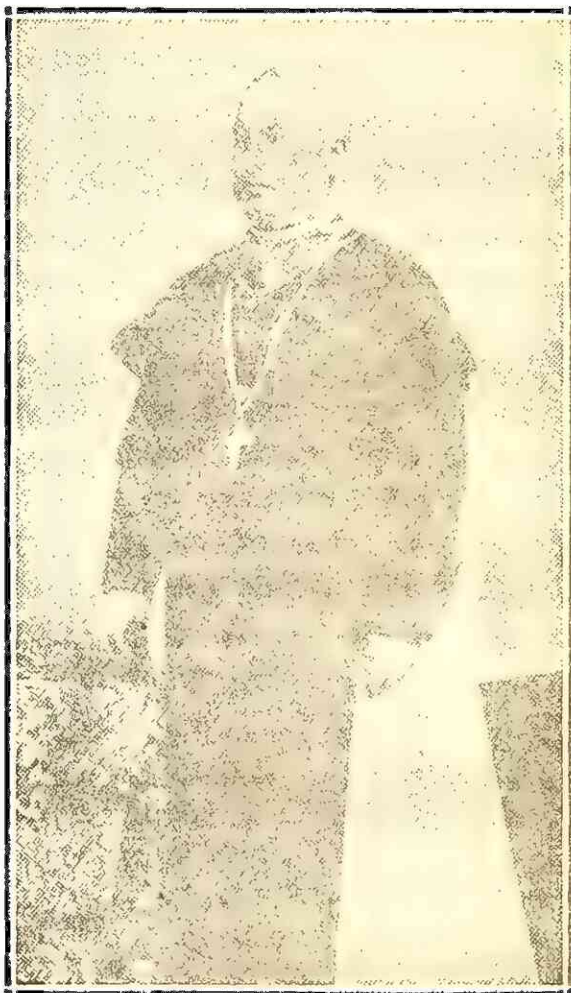
Онъ-же, епископъ Товтъ далъ каедраль снабжать фресками славнаго Карпаторусскаго живописца Игнатія Рошковича.

Его мѣсто занялъ Іоаннъ Валій, изъ шляхтицкаго рода, который еще въ 1274. г., получилъ донацію на Гемерскій Fel-sbvály, отъ Короля Ладислава IV-го. Предки епископа пользовались первобытно именемъ — Waal или Val. Первый изъ рода, которымъ стрѣтимся, нѣкій Пазнанъ. Его сынъ, Беке, въ 1291. г., былъ homo regius, королевскій прикащикъ.¹⁾ Примѣтимъ, что семья въ порѣ реформаціи стала въѣрникомъ кальвина. Прадѣдо епископа, Мартинъ Валій, былъ кальвинскимъ сеніоромъ и пасторомъ въ ужгородскихъ Гарновцахъ. Этого молодшій сынъ, Іосифъ, оставилъ кальвинистовъ, кажется, подъ влѣяніемъ своей супруги, Елены, которая происходила изъ рода Попповъ. Ихъ сынъ Іоаннъ, отецъ епископа былъ крещенъ дня 21-го Іюля, 1804. г., въ гр. к. церкви села Пете, въ сатмарской жупѣ. Вступилъ въ клиръ мукачевской епархіи.

Епископъ Валій былъ сыномъ Іоанна священника и Антоніи Медвецкій. Родился 22. Сентября 1837. г. въ

селѣ O-Vencsellő, саболчской жупы. Гимназію кончилъ въ Дебрецинѣ, Ужгородѣ и въ Великомъ-Варадинѣ. Въ Дебрецинѣ, какъ мальчикъ, былъ свидѣтелемъ детронизаціи Габсбурговъ. Въ Ужгородѣ кончилъ Богословіе. Высшее воспитаніе получилъ въ вѣнскомъ Августинеумѣ, откуда вертался съ дипломомъ доктора Богословія.

Дня 26-го Окт. 1866. г. былъ рукоположенъ епископомъ Гаганцомъ. Че-

Дръ ІОАННЪ ВАЛІЙ,
IV. епископъ Пряшевскій
1883—1911.

резъ нѣсколько мѣсяцевъ, сотрудничалъ въ Уйгелѣ подъ Шатромъ, затѣмъ былъ назначенъ профессоромъ церковной исторіи и церковнаго права въ Ужгородской Богословской школы. Выѣстъ управлялъ институтомъ священническихъ сиротъ.

Какъ профессоръ, между тѣмъ снабженъ разными отличіями, былъ повышенъ за наслѣдника Товта дня 11. Окт.

1) Wenczell G.: Arpádházi Uj Okmánytár X. 18, 52.

1882. г. Хиротонію принялъ 20-го Мая изъ рукъ Іоанна Пастелья. Епископскій престоль занялъ 15-го Іюля 1883. г.

Что изъ среды много конкурентовъ именно онъ, соразмѣрно наймолодшій избрался на этотъ постъ, это, конечно, онъ могъ благодарить прежде всего своему происхожденію. Считался твердымъ, непреклоннымъ — мадяромъ, который, какъ потомокъ кальвинскихъ дворянъ, вполне удовлетворитъ надеждамъ мадярства среди пряшевскихъ русскихъ, по примѣру Панковича въ Ужгородѣ.

Но мадярамъ пришло скоро разочароваться въ своихъ расчетахъ. Не безъ ироніи, что была пора, когда именно тотъ, на котораго прежде всего возлагались надежды мадярскаго шовинизма, именно онъ, а то со стороны самого этого шовинизма прогласился — панславомъ!

Валый былъ человѣкомъ совѣстнымъ. Онъ не опустил изъ виду ни на минутку, что его званіе, какъ епископа, миссія — апостольская, а не политическая. Онъ потому и предпринялъ всѣ свои силы, чтобы своему высочайшему званію, по возможности точно, удовлетворить на Пряшевской Руси.

Валый былъ уніатомъ, но не слѣпымъ — орудіемъ. Валый смотрѣлъ на Унію — трезво, съ той самой точки зрѣнія, съ которой вопросъ разсуждался со стороны предковъ, Унію заключившихъ. Онъ не ходилъ по Будапештѣ, по Вѣнѣ, по Римѣ, торговать сокровищами Карпатороссовъ, напротивъ, въ его глазахъ Унія считалась за кодификацію правъ карпатороссовъ, гарантировавшая свободное развитіе русскости подъ карпатами, чѣмъ она и есть по истиннѣ. Унія носитъ характеръ двустороннаго публичнаго договора, который оба стороны равно обязуетъ. По мнѣнію Валія, его званіе всякаго карпаторусскаго епископа, заключается не въ томъ, чтобы пренебрегать условія договора, но наоборотъ, уважать и внимать бдительно, чтобы данныя гаранціи соблюдались точно. Всякое покушеніе, направленно противъ Кирил-

лики, материнскаго языка, календаря, обряда и т. д., предпринялось съ какойнибудь стороны, съ оффиціальной или приватной, церковной или политической, стрѣтилось у него — отпоръ и распалось, какъ прахъ, на его твердости. Въ томъ отношеніи онъ не позналъ уступка, былъ упрямымъ, непрístupнымъ, хотя иначе цѣлый человѣкъ былъ — мягкій, сердечный, его тѣлесная красота дышила благоволеніемъ и доброходствомъ.

Корни усилій завести целибать у Карпатороссовъ, а то прежде всего въ Америкѣ, относятся къ 1890. г. Тогда, съ днёмъ 1-го Октября, издался приказъ со стороны конгрегации de Propaganda Fide, направлень къ епископамъ “руенскаго обряда”, съ которымъ епископы обязались, да постараются, чтобы

“1) женаты пресбитеры принудились вертаться чѣмъ скорѣе изъ Америки въ свой край,

2) въ будучности только холостьяки высылались въ Америку, которые должны представиться епископу той епархіи, куда идти намѣряютъ, отъ кого должны просить соотвѣтную власть, а кому въ цѣлости подчиненны будутъ и должны быть покорными.”

Валый этотъ приказъ считалъ за совершенно неправильный, явнымъ нарушеніемъ гаранцій, данныхъ Римомъ въ Уніи. Въ немъ онъ видѣлъ повтореніе ягерскаго попеченія надъ Карпатороссами въ половинѣ XVIII. в. по представленію Валія, карпаторусская народность въ Уніи получила явное правовое застрахованіе, которое вездѣ и во всякихъ отношеніяхъ должно респектоваться, слѣдовательно и въ Америкѣ, такъ какъ Церковь есть интернаціональная. Нарушить одно изъ условій договора самовольно, потеряетъ силу весь договоръ.

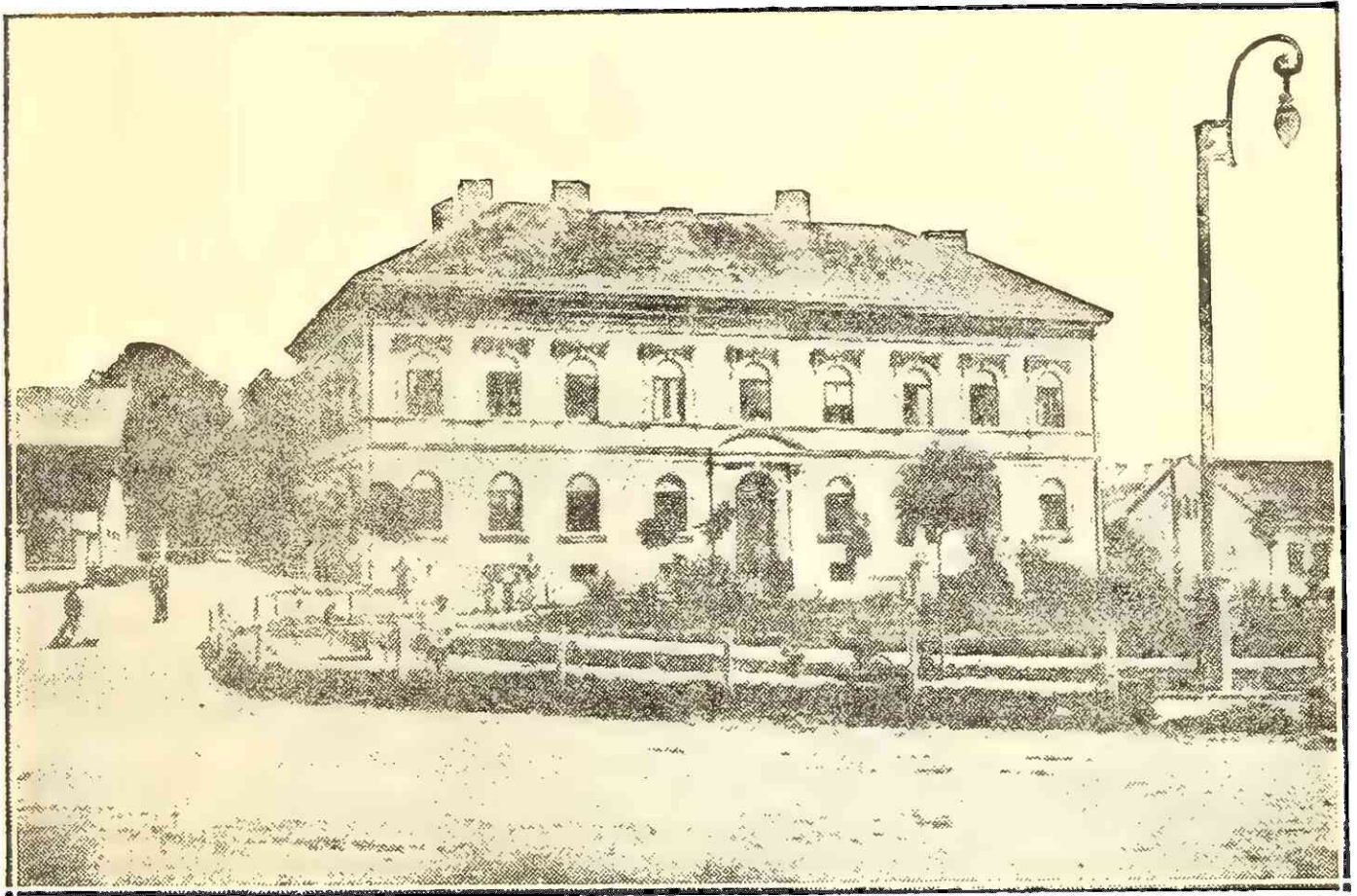
Валый подчеркивалъ, что выселенцы Карпатороссы, идя въ Америку, идутъ не въ ту или другую латинскаго обряда епархію, какъ то Конгрегация de Propaganda Fide утверждаетъ, но въ — Америку, какъ такую, на территоріи которой есть свобода вѣры. Ограничивать,

прямо нарушивать эту свободу, не имѣть никто чужій права.

Епископъ Валій придерживался точки, по которой уніаты карпатороссы, не имѣя своего церковнаго представителя въ Америкѣ, пока его неимѣютъ, на всякій случай неподчиненны американской латинской епархіи, но тому уніатскому епископу, который найближе находится къ Америкѣ. Потому, что тогда, когда акція зачалась, кромѣ старого края, индѣ уніатскихъ епископовъ не было еще,

давалъ, предпринимая всѣ способы, чтобы его розвить:

- а) прежде всего убольшалъ духовную семинарію для воспитанія Клира, затѣмъ
- б) спѣшилъ поставить свою собственную препарандію, съ интернатомъ, для пѣвцо-учителей,
- в) слѣдовало убольшеніе алуменя, потому
- г) взялся за постройку гражданской школы,
- д) дѣло завершилъ съ созданиемъ мо-

Пряшевская русская духовная Семинарія.

Валій и на практикѣ руководился своимъ принципомъ, конгрегациі заслать объясненіе касательно ей ошибочнаго взгляда, вмѣстѣ предпринялъ шаги для основанія въ пользу Америки самостоятельной гр. к. епархіи, а самъ, не только что не вызвалъ назадъ изъ Америки женатыхъ священниковъ, но и на дальше женатыхъ высылалъ туда, снабжая ихъ во всѣхъ отношеніяхъ подходящей юрисдикціей, также и — Мвромъ.

Въ правленіи своемъ епископъ Валій головное значеніе просвѣщенію при-

нументальнаго дома для воспитанія дѣвушекъ, также съ интернатомъ.

Чѣмъ русскій Пряшевъ сегодня похвалиться можетъ, это съ большой части привязуется къ имени Валія.

Всѣ издержки покрывалъ изъ собственного кармана. Все отнял отъ себя, лишь чтобы другихъ могъ осчастливать. Онъ не только сельзы спѣшилъ стирать, но хотѣлъ быть обкруженный удовольственными душами. Двума руками раздавалъ деньги — на церкви, на школы, бѣднымъ, сиротамъ, вдовамъ. Цѣнна его

подарокъ въ настоящей валютѣ представляеть цифру до кч. 35,000,000.

Въ г. 1911 далъ реставровать епископскую палату, а на слѣдующій годъ предпринялъ снабженіе Кафедрала второю башнею. Однако это не успѣлъ уже совершить. Скончался печально дня 19. Ноября 1911. г.

Цѣлы два года ждалось за наслѣдникомъ. Правительство долго искало. Въ конецъ съ днёмъ 13-го Октября 1913. г. назначился за епископа Стефанъ Новакъ, который поднялся на епископскій престолъ изъ простаго воспитанника дѣтей графа Маврикія Палфія, совѣтника при Австро-венгерскомъ посольствѣ въ Ватиканѣ, считая лишь 34 лѣта отъ своего рождества.

Вотъ человекъ, котораго правительство напрасно искало отъ основанія Пряшевской епархіи. Но въ конецъ все-же успѣли.

Новакъ 9-го Января 1914. г. былъ хиротонизованъ, а затѣмъ скоро занялъ свой престолъ, однако о томъ не считалъ нужнымъ извѣстить ни клира, ни народа.

Онъ представилъ совершенную противоположность своимъ предкамъ. Новакъ пренебрегалъ апостолскую миссію и отдался цѣлкомъ въ орудіе правительства. Свое званіе видѣлъ въ денационализации Карпатороссовъ. Въ томъ, естественно, лишь болѣе способствовало ему военное время, а съ приглашеніемъ войны заведеное чрезвычайное административное положеніе. Къ дѣлу приступилъ съ отстраненіемъ Кириллики, продолжалъ съ введеніемъ латинники, однако съ мадьярскою фонетикою, а мадьярскій правопись намѣрялъ вознести и на олтарь въ литургическія кнѣги. Это послѣдовало отстраненіе Юліанскаго календаря и введеніе Григоріанскаго. Затѣмъ предпринялась реформація воспитанія священства и чина Василия Великаго, въ духъ мадьярской національной политики.

Разрушеніе народной святыни, естественно, возбудило большую ненависть у народа противъ него. Души вольновали, а то тѣмъ болѣе, потому, что кто

противился его приказамъ, предъ тѣмъ открылись ворота — тюрьмы.

Но, къ счастью, настала перемѣна. Съ рукъ и ногъ свалялись царскія путы.

Какъ переворотъ спыхнулъ, Новакъ епархію оставилъ и переселился въ Будапештъ, гдѣ померъ въ осени 1932 г. Отъ правленія пряш. епархіи уволился расположеніемъ Конгрегациі de Propaganda Fide за ч. 8500—1920.

Послѣ отхода Новака администраціей пряшевской епархіи епископъ крижевацскій, Діонисій Нярадій, руководилъ черезъ четыре лѣта, стараясь за это время засѣять здѣсь сѣмена украинизма, которому онъ явится поклонникомъ.

Съ днёмъ 20-го Февраля 1927. г. правленіе епархіи вручилось Павлу Гойдичъ, члену чина св. Василия Великаго, какъ апостольскому викарію, съ титуломъ епископа гарпаскаго, который рѣшилъ примѣромъ своего рукополагателя въ пресбитеры, примѣромъ епископа Вальія руководиться.

Для точности слѣдуетъ примѣтить, что съ проваленіемъ Габсбурговъ самовольно воцарилось и право выбора епископа, такъ какъ насиліе не можетъ быть источникомъ никакого права. Однако до сихъ поръ оно не вступило еще въ силу.

III.

Капитулъ учредился при епископствѣ расположеніемъ императора Франциска съ дня 6 Февраля 1816. г. за ч. 2518.

Примѣтимъ, что Капитулъ оригинально состоялъ изъ пять только членовъ. Шестое мѣсто лишь Францъ Іосифъ основалъ, въ память своего пребыванія въ Пряшевѣ, своимъ декретомъ, изданнымъ дня 24-го Іюля 1857 г. въ Лаксенбургѣ.

Для наружнаго отличія члены Капитула отъ 1872. г. пользуются наперстнымъ крестомъ съ Коруною св. Стефана, вѣсящей изъ красной ленты.

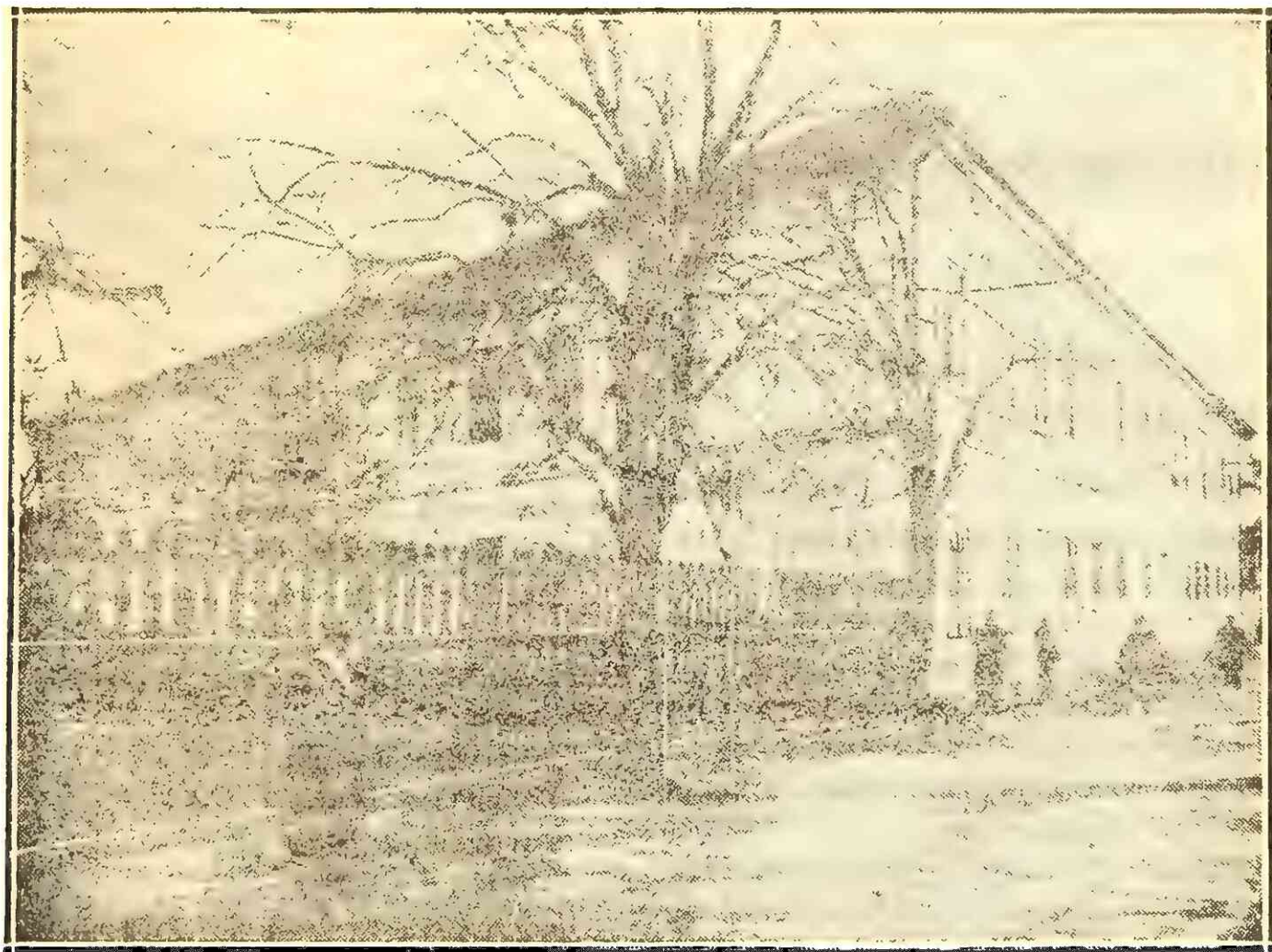
До переворота члены Капитула назначались по проэкту епископа, на предложеніе, прежде намѣстническаго уряда,

новѣйше министра культа — государьомъ.

Отъ переворота члены Капитула, съ согласіемъ правительства, наименоются — епископомъ, кромѣ протоіерея, который Римомъ назначается.

Члены Капитула, кромѣ протоіерея, суть вмѣстѣ архидіаконами и руководятъ епархіальными фондами.

ся членомъ Мукачевского Капитула, а какъ таіей поставился въ главу перваго Пряшевскаго Капитула. Примѣтимъ, что его сестра была матерю Павла Фейера, извѣстнаго изъ исторіи мадьярскаго мятежа 1848. г. подъ именемъ Павла Вашварія, друга славнаго мадьярскаго стихотворца — Петевфія. Фейеры были Карпатороссы по происхожденію.

Пряшевская русская учительская преспарандія.

Первый Пряшевскій Капитулъ состоялъ изъ слѣдующихъ членовъ:

Мегаи Іоаннъ — протоіерей.

Канюкъ Михаилъ — чтець.

Годобай Василій — пѣвецъ.

Хира Андрей — кустось.

Габина Іоаннъ — сколастикъ.

Инсталлація ихъ совершилась 6-го Августа, 1820. г.

Протоіерей Мегаи 44 лѣта числилъ тогда. Онъ родился въ Бараконѣ г. 1776. Рукоположенъ былъ безбрачно. Священнодѣйствовалъ въ Гаднѣ, затѣмъ былъ фельдкураторомъ. Въ 1818. г. сталъ

Михантъ Канюкъ пригласился въ Капитулъ изъ ярембинскаго прихода. Онъ былъ вмѣстѣ и благочиннымъ округа Вышне-спишскаго.

Василій Годобай, пришелъ также изъ прихода въ Капитулъ. Онъ священнодѣйствовалъ въ Дубравѣ.

Андрей Хира изъ поста епископскаго секретаря въ Ужгородѣ назначился за крылошана.

Іоаннъ Габина, послѣдній членъ перваго Капитула былъ прежде духовнымъ отцомъ ужгородской семинаріи.

Изъ нихъ вопервыхъ именно послѣд-

ный членъ, Иоаннъ Габина скончался, а то уже въ 1823. г.

Прочіи члены Перваго Капитула кончались: Мегай въ 1835. г., Канюкъ въ 1832. г., Годобай и Хира оба въ 1840 г.

О трехъ изъ нихъ имѣются воспоминанія въ запискахъ Духновича, а то объ Иванѣ Мегай, о Михаилѣ Канюкъ и объ Андрею Хира.

Память Иоанна Мегнія этотъ стихокъ вѣковѣчаетъ:

“Добродѣтель да благодать
Тебя равно вѣнчали,
Гѣ Тебѣ вѣчную память
За гробомъ обѣщали”¹⁾

Михаилъ Канюкъ характеризуется такъ:

“И сюда и туда, а на конецъ никуда.”²⁾

Объ Андреѣ Хира примѣчается:

“Яже уготоваль еси, чія будутъ?”³⁾

Они говорятъ сами про себя...
Члены настоящаго Капитула:
Дръ Смандраи Симеонъ — протоіерей
Дръ Руснакъ Николай — чтець
Бигарій Эммануиль — кустось
Ройковичъ Теодоръ — молодшій.
Мѣста пѣвца и сколастика моментально суть упразднены.

Изъ нихъ Смандраи и Руснакъ суть отличены прелатурой и набедренникомъ.

Между первымъ и послѣднимъ Капитуломъ членами пряшевскаго Капитула были слѣдующіи:

Гаганецъ Іосифъ, поже пряшевскій епископъ.

Поповичъ Василій, съ 1837 г. до 1864 г. Мукачевскій епископъ.

Дудинскій Михаилъ
Молнаръ Андрей
Яковичъ Михаилъ
Добрянскій Викторъ, братъ Адольфа Ивановича.

Герберій Михаилъ
Духновичъ Александеръ

Шолтисъ Георгій
Гучко Василій
Ладомирскій Викторъ, папскій прелать и капитульскій викарій послѣ смерти епископа Гаганца.

Шолтисъ Іосифъ
Ройковичъ Александръ
Михаличъ Михаилъ
Старецкій Михаилъ
Дзубай Іосифъ
Стемнакъ Игнатій

Котрадовъ Михаилъ, капитульскій викарій послѣ смерти епископа Товта.

Шашъ Бареоломей, папскій прелать.
Яницкій Бареоломей, поже отказался и вступилъ въ чинъ св. Василя Вел. Петричко Николай, папскій прелать.
Бачинскій Августинъ

Ковалицкій Корнилій, папскій прелать, и капитульскій викарій послѣ смерти епископа Валыя.

Годобай Андрей, папскій прелать, американскій визитаторъ, коммендаторъ ордена Францъ Іосифа.

Репашшій Георгій, папскій прелать и капитульскій викарій, избранный на этотъ постъ послѣ смерти Корнилія Ковалицкого.

Мижичко Іосифъ
Войтовичъ Іосифъ
Ковалицкій Зено
Кизакъ Іоаннъ

Коротноки Іоаннъ, папскій прелать, рыцарь ордена Францъ Іосифа.

Всего — 30.

Какъ слѣдуетъ, двое изъ нихъ стали епископами, а семь были отличены папскою прелатурою.

Одинъ, а то Викторъ Добрянскій, былъ самоубійцомъ. По современной записки: “Онъ всегда благочестивый, набожный, чистѣйшаго живота человекъ, смиренный и весьма трудолюбивъ, да и много ученый, побаламутилъ въ умѣ, странилъ людей, взявъ привесную мысль — *fixam ideam* —, что его всѣ люди презираютъ, ему выглумляются и поневѣряютъ, ходилъ задумчивъ, непокоенъ, нигдѣ неимѣлъ мѣста, на конецъ 18 числа мѣсяца Марта 1860 г., написавъ

1) Въ пряшевской епископской библиотекѣ за т. 60, ст. 87.

2) Т. с. 89.

3) Т. с. 88.

прежде завѣщаніе и листы брату Адолфу и сестрѣ своей Транквилѣ Яницковой, бывъ въ недѣлю на Утрени, пришовъ дому, завтракалъ, и о девятомъ часѣ, изъ наряженной ручницы — флинты — стрѣлилъ себѣ въ чело, по выстрѣлѣ вышолъ на дворъ кровью залытый, пока сосѣды не ввели его въ комнату.

Не осуждайте его, онъ то сдѣлалъ во обморокѣ, впавъ въ отчаяніе, изъ много чтенія и ученія.

Онъ еще живетъ и дастъ Господь Богъ, что выздоровѣетъ и не умретъ.

.....

Дня 12-го Іунія 1860 г. скончался...

Дня 13. Іунья врачи отворили ему голову и груди, въ головѣ нашли одну бѣгушку (меньшую пулю), которую онъ по своемъ самоубійствѣ за три мѣсяцы въ мозгъ носилъ. Мозогъ весь былъ сгнитый и смрадный поврежденъ ударомъ пули.

Въ слезинкѣ, которая очень маленькая была, найдено шесть твердыхъ камней, что ему въ жизни дѣлало болѣзнь.

Онъ сдѣлалъ тестаментъ, въ коемъ не споминалъ ни слова о епископѣ, о капитулѣ или Епархіи, токмо о своей родинѣ. Однакожь библіотеку свою, которая цѣнится на 3000 фл. поручилъ дому народному русскому въ Львовѣ и прото — вѣчная ему память."

Котрадовъ отличился эпитетомомъ благодѣтель. Онъ вышолъ изъ спишскихъ Торисокъ, гдѣ свѣтъ узрѣлъ въ 1831. г., въ хатѣ простаго земледѣлца. Въ 1858. г. былъ рукоположенъ. Пастырствовалъ въ Нехвальполянкѣ, въ Гостовицахъ и въ Шайовъ-Петри. За примѣрную жизнь и свою умственную дѣятельность, онъ былъ скоро произведенъ въ совѣтники консисторіи, затѣмъ въ управители епископской канцелларіи, а въ концѣ въ каноники. Но его главнымъ образомъ прославило — любящее, нужду ближнихъ всегда охотно замѣщающее сердце. Не смотря на скудость своихъ средствъ, не было почти предпріятія, никакого учреда, ни изданія, ко которымъ Котрадовъ не былъ причинился щедрыми пожерт-

вованіями. Всѣ свои доходы обращалъ на благотворительность. Цифра подарковъ Котрадова въ настоящей валютѣ превышаетъ кч. 200.000.

Большую славу все-же, конечно, не только капитулѣ, но и цѣлой епархіи, принесъ — Александръ Духновичъ, который родился 24. Апрѣля 1803. г., въ земплинской Тополѣ и скончался 30 Марта 1865 г., въ Пряшевѣ.

Правда, полная біографія знаменитаго наррднаго апостола и дѣятеля еще ждетъ своего составителя, все-же касательно личности Духновича существуетъ уже цѣлая литература. Если принять во вниманіе, что это случилось по отношенію къ творцу на Подкарпатской Руси, культунымъ положеніемъ которой интересовались слабо, то окажется, что личность Духновича воспринималась какъ выдающаяся по своимъ качествамъ, за которой было интересно прослѣдить.

Чтобы не повторять уже извѣстныя дата о Духновичѣ, мы въ продолженіи сообщимъ воспоминанія извѣстнаго Карпаторусскаго стихотворца, Попрадова, одного изъ вѣрнѣйшихъ его послѣдователей, которыя здѣсь печатаются впервые. Они носятъ заглавіе — "Влѣяніе Духновича на нашу Литературную жизнь". Попрадовъ эту статью написалъ въ 1869. г., въ Будапештѣ, гдѣ онъ тогда обучался Богословію. Она находится въ нашемъ семейномъ архивѣ и звучитъ такъ:

“ВЛѢЯНІЕ ДУХНОВИЧА НА НАШУ ЛИТЕРАТУРНУЮ ЖИЗНЬ.

I.

Наша народная жизнь, нашъ языкъ и Литература передъ Духновичемъ.

Хотя чертаты образованность языка и словесности одного народа, необходимо нужно, во первыхъ познакомиться съ жизнью этого народа. Жизнь народа ибо и его языкъ въ самой тѣснѣйшой связи стоятъ. Какъ правда, что стиль — самъ челоуѣкъ, т. е. что по слогу, однимъ лицомъ употребляемому, можно

чуть въ каждомъ случаѣ судить объ индивидуальномъ характерѣ этого лица и объ его жизни, и на противъ: такъ правда и то, что изъ совершенности или не совершенности товарищественной жизни одного народа нельзя заключать на образованность или необразованность языка и словесности этого народа. Языкъ ибо — средство, служащее для выраженія способа думанія, разсужденія, который способъ, какъ этого поразумѣть не трудно, всегда зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ и способа жизни разсуждающаго. Потому хорошее знаніе языка и словесности одного народа предполагаетъ всегда и основательное свидѣніе жизни этого народа. Прежде бы мы тогда на стояніе нашего языка и словесности передъ Духновичемъ взглянули, надо намъ первѣе съ тогдашнею жизнію иного народа познакомиться.

Мы, которые, — и то право — держимся наслѣдниками Русскихъ, прибывшихъ въ Угорщину въ время царствованія угорскихъ королей, — жили отъ времени нашего прибытія даже по времени Духновича самую незначительнѣйшую жизнь. Пока сосѣдніе народы, будучи отъ февдальныхъ тисковъ средняго вѣка частію вслѣдствіе ихъ за просвѣщенностію жаждущаго духа, частію вслѣдствіе влѣяній первѣе крестовыхъ походовъ, позже въ либеральномъ смыслѣ составленной реформаціи освобождены, — товарищественный ихъ бытъ на значительную степень воздвигли: Мы, утисненны оковами февдализма, и не участвуя въ тогдашнихъ религіиныхъ и политическихъ всемірныхъ движеніяхъ, дремали въ самомъ глубокомъ снѣ, и пользовались всѣ душевныя способности утомляющимъ бездѣйствіемъ. Наши религіозныя, политическія и товарищественныя отношенія не даютъ почти никакихъ важнѣйшихъ датъ историкамъ, хотящимъ изслѣдить нашу древность. Наша іерархія ибо, не смотря, что наши священники всегда были и будутъ самими ревнѣшими проповѣдниками слова Божіяго, безъ изыатія рѣшенными за-

щитителями восточнаго православія противъ западныхъ противомысленниковъ, и по большой части и ревными народолюбцами, — была за долгое время — кратко сказано — подъ надзирательствомъ поистинѣ же, подъ деспотическимъ наблюдательствомъ латискаго іерарха ягерскаго, что не малое имѣло вліяніе на нашу религіиую жизнь. Общеизвѣстная рѣчь, что не было на свѣтѣ большей ненависти, какъ находилась и частію еще и теперь находится между православною и западною церквами. Западная церковь уцѣлила изъ всѣхъ силъ произведеніе паденія и разрушенія православія, и употребляла для этого всѣ возможныя средства, часто переступивъ законы и права гуманизма, даже и повелѣнія Папъ. И такъ и мы значительно чувствовали большихъ угнетеній разнаго рода со стороны латинскаго ягерскаго іерарха. Сравненіе нами употребляемыхъ Богослужебныхъ обрядовъ съ обрядами другихъ, самостоятельнѣйшихъ православныхъ христіанъ (Грековъ, Велико-Русскихъ, Румуновъ) покажетъ намъ великое различіе между ними, и сильное, вредливое дѣйствіе ягерскаго Епископства. Наша Литургія, Утреня и Вечерня на столько издвѣчены отъ своей великолѣпной первобытности и на столько исполнены латинскими неприличіями, что истинный Грекъ, пришедши въ Русскую Церковь, чуть познаетъ въ насъ своихъ единовѣрцевъ, и стремится чѣмъ скорѣе отъ нашего Богослуженія отдалитися. Наши Епископы, принуждены будучи всѣ церковныя повелѣнія отъ ягерской кафедры принимать, при всѣхъ ихъ похвальныхъ пристрастіяхъ къ православію и народолюбію не возмogli насъ въ дѣлѣ восточной церкви унаравлять, и такъ наши священники естественно и не стремились, своимъ вѣрникамъ особенное религіозное и нравственно-научное просвѣщеніе подать. Вслѣдствіе того мы остались позади, и наша Церковь, не наслаждалась никакими религіозными привилегіями, да терпѣвъ тискъ Папизма, не возмogli

возвыситься на степень мірской значительности.

Еще большую глубину и незначительность найдемъ въ нашихъ политическихъ отношеніяхъ. Если на политическія волненія первыхъ столѣтій новаго вѣка посмотримъ, испытаемъ, что почти всѣ народы Европы находились въ живыхъ политическихъ движеніяхъ. Французы, Англичане, Нѣмцы, Велико-Русскіе, Шведы, Испанцы, Мадяре были всѣ участниками въ самихъ важнѣйшихъ въ исторіи великими буквами чертанныхъ событіяхъ. Кровавая сцена реформаціонныхъ споровъ, битвы тридцать лѣтной войны, походы Карла XII. на степяхъ Россіи, походы Мадяръ противъ Турковъ — такія событія, въ которыхъ всѣ народы Европы участвовали. Только мы бѣдные Венгро-Русскіе были отъ всѣхъ этихъ политическихъ движеній отдалены, на счетъ нашего внѣшняго авторитета нашей будущности. Не имѣвъ особеннаго вождя, и бывши подъ правительствомъ чужей, нашему Славянскому духу совершенно противной, насъ, какъ кастовыя учрежденія Египтянъ, больше угнетающей, нежели ублажающей конституціи, мы остались на политическомъ поприщѣ безъ всякой важнѣйшей роли, и стали въ слѣдствіе этого бездѣйствія безсильными къ историческимъ подвигамъ. Намъ нельзя было показать ни славнаго героя, ни умнаго державнаго Мужа; наша вся интеллигенція состояла исключительно изъ нашихъ священниковъ, очень мало заботившихся о политическихъ движеніяхъ. Въ такомъ пассивномъ нейтральномъ состояніи, мы съ терпѣливой оскорбленностію терпѣли, и терпѣли, въ нашей беззаботливой линіи единственно отъ Провидѣнія ожидая свѣтъ и улучшеніе судьбы.

Товарищественный нашъ бытъ находился такожде въ положеніи, сожалѣнія достойномъ. Пока у сусѣдныхъ народовъ духъ рыцарства, котораго Первобытный, религіиный характеръ позже совсѣмъ противное, мірское, романтическое пріялъ направленіе, — былъ значитель-

нымъ влѣятелемъ развитія товарищества и галантомизма, подавши членамъ товарищества въ обхожденіи съ ближними позже еще принужденную, но сначала требованіямъ природы соотвѣтственную ловкость и привлекательную пріятность: то у нашихъ Русскихъ семействъ царствовалъ крайнѣйшій эгоизмъ, недопускавшій почти никакого товарищественнаго сообщенія между собою; идея коммунальной жизни у насъ была несмѣлой, въ слѣдствіе чего наши семейства не

АЛЕКСАНДЕРЪ ДУХОВИЧЪ.
1803—1865.

познакомлялись, а остались въ удиненіи, простотѣ. Простонародіе совсѣмъ не понимало своего быта; Мужикъ думавъ, что онъ живетъ лишь для обработыванія земель помѣщиковъ, не держалъ обязанностію своею школу посѣщать и просвѣщаться. Семейство Русскаго священника, а еще больше пѣвцеучителя, касательно какъ внѣшняго держанія, такъ и образованности ума не различалось отъ семейства простаго мужика. Супруги нашихъ священниковъ не заботились настолько о приличномъ воспитаніи своихъ дѣтей, какъ больше о точности домоводства и хозяйства, о скотоводствѣ, зе-

мледѣлія, и нестыдались исполненія самихъ низайшихъ, совзоромъ на ихъ достоинство неприличныхъ работъ, причивая и своихъ дѣтей къ тому. И такъ стались сыновья Русскихъ священниковъ только въ нѣжное товарищество способными мужами, наши дѣвушки, — у образованныхъ народовъ сильные дѣятели общественныхъ нравовъ и сподобители просвѣщенности, — не могли понять, что имъ надо возвыситься надъ ежедневностями, и подражали обычаямъ матерей, вслѣдствіе чего и не стались изъ нихъ матери, которыя были бы годны, просвѣщеніе племени для дальнейшей будущности основать.

Изъ высечертаннаго состоянія нашей жизни со строгою послѣдовательностію нельзя и на тогдашнее состояніе нашего языка и нашей литературы заключать. Будучи ограничены въ отношеніяхъ религіи, политики и товарищественной жизни, были мы и очень обузданны въ научныхъ и художественныхъ сферахъ, особенно, понеже всякая науковая просвѣщенность начинается образованіемъ народнаго языка и народной письменности — въ наукахъ касающихся роднаго языка и Русской письменности.

Касательно языка нѣкоторые нашихъ новѣйшихъ писателей основательно довели, что намъ нашу письменность инымъ способомъ нельзя развивать, какъ единственно пріятіемъ Велико-Русскаго письменнаго нарѣчія въ нашъ литературный языкъ. Испытаемъ, на сколько соотвѣтствовали наши предки этому условію до поръ Духновича. При Богослуженіи употреблялся, какъ и теперь употребляется, языкъ. Испытаемъ, на сколько соотвѣтствовало Св. Писаніе Славянскими Апостолами; на Старо-славянскомъ языкѣ пѣлъ священникъ, на томъ пѣлъ и молился и народъ, и побольшей части на томъ преподавались въ народныхъ школахъ, — начала вѣры христіанской. Проповѣди, говорены священниками по Воскресеніямъ и Праздникамъ къ народу, были по большей части на Ста-

рославянскомъ языкѣ, смѣшанномъ то неправильными формами разныхъ Венгро-Русскихъ, то исполяченными выраженіями Галицко-Русскихъ нарѣчій, приспособлено къ поразумѣтельности мужиковъ. Въ сельскихъ школахъ преподавалъ учитель на томъ нарѣчій, которое простонародіе села употребляло, и такъ убогимъ дѣтямъ нельзя было поразумѣть всегда слышанныя церковныя пѣнія и молитвы. Священники, незнавъ ни Старо-Славянскаго, ни письменнаго языка, разговаривали съ мужикомъ также и лишь на мѣстномъ діалектѣ, и такъ не подавали примѣра для ученія письменнаго языка. Такъ не будучи у насъ никакого общеупотребляемаго письменнаго языка, наконецъ и правительство не управляло нами въ нашемъ духѣ, а принуждало насъ къ употребленію чужихъ языковъ. Судьи наши получали отъ своихъ настоятелей письма на чужемъ языкѣ; ученіе больше предметовъ въ сельскихъ школахъ шло на языкѣ словацкомъ, котораго ни учитель, ни ученикъ не розумѣлъ. — При такой худости языка розумѣется и письменныхъ твореній не было у насъ. Кромѣ книгъ Богослужебныхъ и древнѣйшихъ букварей чуть нельзя было найти больше Русскихъ книгъ. Очень не много священниковъ занималось писаніемъ Русскихъ книгъ; Русской газеты почти не видѣлъ человекъ, ибо не было никакого литературн. общества на нашей Руси. На нашихъ приходахъ нельзя было почти никакихъ образовательныхъ книгъ на Русскомъ языкѣ найти, тѣмъ меньше у пѣвцеучителей и мужиковъ; цѣлая библіотека Русскаго священника состояла изъ нѣсколькихъ парохіальныхъ, и такъ по большей части богословскихъ и богослужебныхъ книгъ. Юное племя священниковъ, учився въ сѣменищахъ по латински, и не возбужденное никогда къ предпріятіямъ интереса общаго, также не занималось чтеніемъ, тѣмъ менѣе писаніемъ на Русскомъ языкѣ, и задоволилось, если Богослужебныя книги читать, но лишь читать, умѣло. Больше дочерей нашихъ

священниковъ, какъ оно еще и теперь нерѣдко, настолько передались хозяйственнымъ занятіямъ, что для обученія чтенію по русски ни времени имъ не доставалось, и онѣ совершенно безъ знанія роднаго языка остались.

2.

Духновичъ, какъ возбудитель Венгро-Русскихъ къ жизни народной, какъ писатель и поэтъ.

Въ порѣ этого глубокого дреманія и совершеннаго бездѣйствія удостоилась Венгерская Русь мужа, котораго званіе было, насъ изъ смертоносной грязи и темноты къ свѣту, изъ бездѣйствія и незначительности къ ревной дѣятельности и важности привести, и то — не черезъ подраженіе чужему, а черезъ развитіе и образованіе своего. Духновичъ — мужъ Русскій, чистаго Русскаго происхожденія, и если кто, то истинно мы можемъ похвалиться, что этотъ нашъ Литератъ и поэтъ изъ нашего происходитъ племени, а не изъ чужаго. Духновичъ былъ первымъ, который узналъ, что для Венгро-Русскихъ спасенія нѣтъ, кромѣ въ развитіи чувства народнаго самосознанія и въ образованіи наукъ, особенно языка, и вслѣдствіе того въ учрежденіи обществъ и цѣлесообразныхъ заведеній. Зная, что благо и основа быта одного народа не зависитъ отъ количества, отъ массы душъ, заботился онъ разными способами возбудить духъ народнаго самопознанія, духъ народолюбія, и духъ, такимъ способомъ къ познанію своего достоинства приведеннаго, къ дѣятельности, къ стремленію за просвѣщенностію, къ жаждѣ развитія народной жизни воспалить. Онъ позналъ невѣжество, непросвѣщенность нашей Руси, позналъ и причину нашей незначительности, и убѣдился, что не настолько въ внѣшнихъ тискахъ и угнетаніяхъ вкорененъ источникъ нашего невѣжества, нашей тьмы, — ибо будь и другіе народы терпѣли много отъ сосѣдей, однако касательно

образованности значительно дальшіе шаги сдѣлали, какъ мы —, а въ насъ самихъ. Онъ убѣдился, что причина необразованности Венгро-Русскаго народа не лежитъ на столько въ угнетаніяхъ со стороны другихъ, въ такъ названной панщинѣ; а въ бездѣятельности, незаботливости, лѣни самаго народа, и въ положеніяхъ печальныхъ, изъ этого естественно происходящихъ, убожествъ и безсилія. Потому надо было народъ изъ бездѣятельности къ дѣйствію, изъ сна и лѣни къ ревной прилежности возбудить. Но не легкое то дѣло толпу народа изъ столѣтнаго быта, изъ круга столѣтныхъ привычекъ въ новый кругъ дѣйствія привести! Къ успѣшному исполненію такой то трудной задачи нельзя спящему народу какой нибудь незначительной причины предложить, чтобъ вслѣдствіе той изъ сна пробудился и ревно дѣйствовать сталъ, и надо очень возбуждающаго, ободряющаго и одушевляющаго средства, которое довольно сильно и поощрительно стало бы дѣйствовать на толпу народа. Такое то, силы бездѣятельнаго народа къ работному движенію поощрающее, принуждающее средство-чувство народности, чувство познанія своего происхожденія, чувство своего достоинства полнаго быта. Это чувство надо въ сердцахъ сыновъ одного народа возбудить, если хотимъ, чтобъ этотъ народъ ради своего блага крѣпко дѣйствовать сталъ! Тѣ сыны народа, которыхъ сердца теплою любовію къ своему народу воспалены, истинно будутъ важною, первѣйшею должностію почитать, тотъ народъ, котораго племянниками они гордостію называются, въ всякомъ отношеніи ревно спомоществовать, его благо уцѣлять, его права противъ зловольныхъ оскорбителей защищать; тѣ сыны не будутъ больше бездѣятельными, а станутъ безустало просвѣщеніе своего народа, и улучшеніе его судьбы осуществлять! Это зналъ батько Духновичъ, когда нашему народу еще чуть было бы

сбивалось о народности¹⁾. И сильною рѣшительностію стремилъ онъ въ своемъ народѣ чувство народности, чувство народнаго самосознанія возбуждать, и всякія предразсужденія, по большой части плоды лѣни, удавлять. Онъ обыкновенными своими живыми²⁾ разговорами показывалъ на необходимость просвѣщенія и дѣятельности, на нужду реформовъ въ дѣлѣ школьнокультурномъ, на нужду учрежденія воспитательныхъ и Литературныхъ обществъ и заведеній. Первымъ дѣломъ почиталъ онъ образованіе письменнаго Русскаго языка. вмѣсто языка Церковно-Славянскаго и вмѣсто нарѣчія Карпатско- (Венгро- или Галицко-) Русскаго сталъ онъ въ употребленіе приносить языкъ литературный Велико-Русскій. Потому и составилъ онъ маленькую Грамматику, чтобъ въ отсутствіи всѣхъ средствъ по крайней мѣрѣ этимъ короткимъ учебникомъ могли пользоваться Венгро-Русскіе. Потому сталъ онъ дальше и разныя издавать сочиненія на литературномъ языкѣ. Правда, касательно количества — не много, что изъ пера Духновича вышло, но со взоромъ на качество и предметъ довольно и то, что имѣемъ, довольно потому, ибо содержитъ разныя черты о насъ Венгро-Русскихъ, касающіяся нашей народности, просвѣщенности и всего нашего быта. Духновичъ, какъ писатель и поэтъ, не подражалъ, какъ уже сказано, ни классицизму, ни галлизму, ни германизму, ни другимъ чужимъ стіхіямъ, — и, чувствуя въ себѣ творческую силу и способность къ чистой, первобытной матеріи, не почиталъ нужнымъ заимствованіе загранич-

1) Это космополитическое воззрѣніе нѣкоторыхъ, по которымъ различіе челоѣчества на народности началу и великолѣпной идеѣ всемірнаго единства всѣхъ людей противно и тогда не нужно, и что оно когда то, въ одной либералистической будущности исчезнетъ, какъ исчезнетъ теперь различіе на вѣроисповѣданія, должно неосновнымъ и непочтительнымъ назваться. О чемъ можно позже больше. Ю. И. С.

2) Прилѣпи на цѣлое тѣло твое бумажку съ надписью: magyar, magyar... но Маляръ при первомъ звукѣ рта твоего скажетъ тебѣ: *Vizony ország (tót, német) vagy földi!* — казалъ славный юмориста часто, встрѣчаясь съ какимъ то отродильцемъ, которыхъ число, какъ и теперь, не малое было.

ныхъ намъ чужихъ предметовъ для своего изряднаго пера. Какъ геній, творилъ онъ творческимъ своимъ умомъ и живою фантазією самъ себѣ предметы, и какъ скромный, отъ всѣхъ самолюбивыхъ и самохвальственныхъ требованій отдаленный и чистымъ народолобіемъ воспаленный мужъ, доволенъ былъ онъ, если въ кругѣ Венгро-Русскихъ, въ ихъ отношеніяхъ и въ ежедневной жизни нашель что то для обработыванія въ прозѣ или въ поэзіи, не желая признанія и похвалъ не только отъ иностранцевъ, но ни отъ своего собственного народа. По той причинѣ стался Духновичъ народнымъ писателемъ и поэтомъ Венгро-Русскихъ, и такимъ способомъ уже въ его жизни, но особенно теперь значительное имѣеть влѣяніе на всю нашу жизнь, а въ особенности на литературную. Духъ его съединилъ въ одну цѣпь людей, которые прежде безъ всякой связи, — ибо связь религіи, хотя впрочемъ сильна была, не возмогла насъ соединить въ отношеніи народности —, безъ всего внутреннаго соединительнаго средства жили и коснѣли. Какъ народный Мужъ стремилъ онъ черезъ составленіе разныхъ, легко поразумительныхъ, образовательныхъ книгъ умъ народа разяснить, изъ положенія невѣрства въ состояніе просвѣщенности принести, и сердце къ любви къ царю, къ отечеству и особенно къ народности воспалить. Великой цѣны для насъ еще и теперь имъ составленныя мѣсяцословы, "Поздравленіе Русиновъ", которое онъ вмѣстѣ съ другими, къ себѣ привлеченными писателями и народолобцами, не смотря на всѣ матеріальныя препятствія, издавалъ, чтобъ читатели пользуясь ими, черпали изъ нихъ чувства благороднѣйшія, и познакомились съ своими отношеніями. Къ поэзіи своей бралъ Духновичъ предметъ изъ всѣхъ сторонъ. Гдѣ его примчивыя способности для воспѣванія достойную точку нашли, тамъ живая фантазія Духновича остановилась, и геніальный поэтъ почти безъ всякаго труда привелъ въ дѣйствіе своего Пегаса и

составилъ веселое стихотвореніе. Религія, дружество, преданность къ отечеству и царю, народолюбіе, были тѣ чувства, которыя сердце Духновича исполняли, и къ столь великолѣпному, трогательному и прелестно-притягательному виршеплетенію возбуждали. Нельзя молчаніемъ перейти той внутренней теплоты, того высокаго къ одаическому паренію возвышеннаго полета, а при томъ той угодной короткости и того простаго убора, которыми въ народной пѣсни “Я Русинъ былъ, есмь и буду” уже при ей первомъ прочтеніи встрѣтимся. Вообще же характеристическія качества слога Духновича: нѣкая-то умѣренная веселость сердца, исполненнаго жаркою любовію къ народу, легкой грустію о бѣдности, но и надеждою о счастливѣйшей будущности народа; — нѣкій то геніаныйный, въ своемъ существѣ первобытный, живой юморъ, касающійся не настолько нашихъ недостатковъ, какъ больше общихъ, саркастическаго сѣченія требующихъ неблагопріятностей. Чтобъ много не привести, довольно-внимательный взоръ стремить на общеизвѣстныя стихотворенія его: “Приди ты до насъ,” Муха, Надгробное вепру, и проч., которыхъ поучительное существо, юморъ и оригинальность невольно плѣнить должна читателя.

Самое важнѣйшее дѣло, что батько Духновичъ касательно нашей народно-литературной жизни сдѣлалъ, — мысль учрежденія литературнаго общества и основанія воспитательнаго заведенія. Важность литературнаго общества крайне велика. Человѣкъ столь безсиленъ и ограниченъ, что ему самому очень мало польза сдѣлать, то умственные, то тѣлесные недостатки, по внѣшнія испобѣдимыя препятствія отстрашиваютъ дѣйствующаго, если онъ самъ на себе лишенъ. Но гдѣ больше содѣйствующихъ, тамъ и больше знаній (*plures oculi plura vident* — больше очи больше видятъ) тамъ и касательный предметъ изъ больше сторонъ испытывается, и наконецъ тамъ и большая сила противодѣйствуетъ внѣш-

нимъ неблагопріятностямъ, и скорѣе побѣдитъ эти. Днешняя публичная жизнь — полна разными обществами. Гдѣ какая-то физическая, художественная или науковая работа предпринимается, вездѣ строятся общества, которыя съединенными силами стремятся къ осуществленію цѣли. Нужду учрежденія литературнаго общества понялъ и батько Духновичъ, и проникнуть своей идеею гораздо сильнѣе, какъ чтобъ ей оставить, ревный мужъ не почивалъ, пока не удалось въ одинъ кругъ сокупить личности, которыя такъ само ревновали о благѣ народа, какъ онъ. Формальное учрежденіе такового общества, правда, только позже стало, но идея, и вообще весь духъ Духновича были столь влѣятельнымъ, что общество Св. Іоанна надо влѣяніямъ и попеченіямъ этого народолюбца приписать. Главнѣйшая задача этого общества — воспитаніе дѣтей. Идея объ учрежденіи одного воспитательнаго заведенія возродилась впервые въ народолюбивомъ сердцѣ батька Духновича. Уже въ первыхъ лѣтахъ обитанія своего въ Пряшевѣ имѣлъ онъ обычай, нѣсколько умныхъ убогихъ Русскихъ мальчиковъ, то кушаніемъ, то квартирою, то иными для школьной нужды требуемыми средствами снабдить, и особенно къ ученію народнаго языка поощрять. Находятся въ Пряшевѣ и такіе юноши, теперь уже взрослые, которые черезъ всѣ классы, элементарные и гимназіальные, пользовались спомоществованіемъ Духновича. Въ послѣднихъ годахъ своей жизни образовалъ онъ въ Пряшевѣ формальное воспитательное заведеніе, въ которомъ 4—5 юношей будучи подъ легкой дисциплиной (у Г. Бурички), пользовались кушаніемъ и квартирою. Но истинное, собственными законами и имѣніями владѣющее, и правительствомъ признанное воспитательное заведеніе учреждилось только 1864 года. Польза истекающая на Венгерскую Русь вслѣдствіе ревной дѣятельности этого заведенія, значительно велика. Здѣсь воспитываются Русскіе юноши совсѣмъ соот-

вѣтственно началамъ нашего вѣроисповѣданія и требованіямъ природныхъ свойствъ нашего народа. Чертаніе плодотворнаго дѣйствія этого заведенія на иное время оставивъ, здѣсь только замѣтимъ, что сиротовоспиталище, находящееся въ Унгварѣ, гораздо дальше — отъ своей цѣли, нежели воспитательное заведеніе въ Пряшевѣ.

3.

Изчертавъ, думаю довольно изъ объективнаго точки зрѣнія наше состояніе предъ Духновичемъ и познакомивъ въ короткомъ образцѣ дѣятельность и личность этого славнаго мужа, и вѣроятно и убѣдивъ читателя о томъ, что Духновичъ въ своемъ времени главою и сосредоточителемъ всѣхъ нашихъ народно-литературныхъ подвиговъ, корифеемъ народной поэзіи, былъ: на мѣстѣ будетъ наши теперѣшнія, народной дѣятельности касающіяся отношенія, какъ такіа читателю представить, которыя всѣ источники свой въ дѣятельномъ народолюбіи Духновича имѣютъ. Ибо хотя батько Духновичъ можно и не мечталъ о томъ, что мы въ 4—5 годахъ настолько просвѣтимся и успѣемъ: однако здоровый умъ не будетъ сомнѣваться въ томъ, что главной причиной нашего успѣха и настоящей нашей просвѣщенности самъ блаженной памяти Духновичъ.

Наши сосѣды Мадяре хвалятся въ настоящемъ времени обыкновенно тѣмъ, что они въ нѣсколько десятилѣтіяхъ ужасные успѣхи сдѣлали въ отношеніи развитія народнаго языка и литературы. Сравнясь съ ними мы о много больше можемъ хвалиться въ томъ отношеніи. Правда сице, что мы отъ Велико-Русскихъ уже образованный языкъ, готовую грамматику, и обширную і славную литературу пріяли, и намъ тогда никакой языкообразовательной работы не осталось, однако наши труды, которыми мы въ нѣсколько годовъ нашу интеллигенцію къ принятію Велико-Русскаго нарѣчія письменнаго языка и къ обученію его присидили, заслуживаютъ о много

больше признательности со стороны безпредразсудительнаго критика, какъ труды мадарскихъ филологовъ, которымъ безъ всѣхъ препятствій лѣзя было усовершенить свой языкъ и свою письменность, — не смотря на нашу безчисленность и на ихъ больше миллионное множество. Наши теперѣшнія литературныя положенія сравня ихъ съ отношеніями предъ Духновичемъ, показываютъ самой утѣшительнѣйшей успѣхъ. Такъ какъ нами самостоятельныя, отъ никакой чуждой верхности независимыя, да еще другимъ представленныя и авторитетомъ и всемѣрнымъ почтеніемъ пользующіеся Иерархи въ нашихъ религіозныхъ, и въ нѣкоторой мѣрѣ и народнолитературныхъ дѣлахъ управляютъ: наши религіозныя положенія значительно улучшились. Мы не получаемъ больше чуждыхъ законовъ и чуждыхъ направленій, и не скорбимся на столько объ испорченіи нашего обряда. Наши священники же и пѣвцоучители пользуются державною помощію, и такъ и ревнѣе дѣйствуютъ въ исполненіи ихъ душепастырскихъ и воспитательныхъ обязанностей. Вдовы нашихъ священниковъ насколько возможно получаютъ спомоществованія со стороны епархіальнаго правительства. Вообще же мы всегда приближаемся къ правословной первобытности нашего вѣроисповѣданія, безъ того, чтобъ, дать міру поводъ, чтобъ о насъ предполагалъ, что мы намѣряемъ совсѣмъ лишиться каѳолицизма. — И на попрощѣ политики встрѣчаемся лучшими и благопріятнѣйшими явленіями, нежели прежде. Мы въ столь благомъ положеніи, что можемъ показать свѣту больше истинно ученыхъ и глубоко мыслящихъ личностей, которые отечеству, какъ мірскіе чиновники значительныя услуги дѣлаютъ. Мы и для державнаго сейма посылали нѣсколько Русскихъ Лиць, которыя ревновали за равноправностію и за улучшеніемъ нашего быта. И наша товарищественная жизнь принимаетъ совсѣмъ иной характеръ. Духъ народнаго самопознанія возбудилъ всѣ условія народа къ новому направленію.

Наша интеллигенція, состоявшая уже не только изъ священниковъ, но и мірскихъ людей, хорошо поняла званіе чело­вѣка, и радушно учреждаетъ связь товарищества. Одинъ Русскій почтуетъ въ другомъ своего брата, и мысль духовнаго этого сродничества возраждаетъ тѣсную связь, согласіе въ стремленіи, и естественно и благопріятный успѣхъ. Дѣвушка, проникнута народолюбцемъ отцемъ или сродникомъ, понимаетъ званіе, и стремится вырваться изъ матеріальныхъ, по большой части эгоистическихъ дѣлъ, и образуетъ умъ и сердце, черезъ это значительно воздвигнетъ свой авторитетъ передъ чужими, порядочно завистными и гордыми содружницами. Сынъ священника, обработанъ русскими профессорами прибудетъ какъ одушевленный народолюбецъ въ кружокъ своихъ, и распространяетъ приобрѣтенное просвѣщеніе и народолюбіе. Пѣвцеучитель съ семей инстинктно подражаетъ направ­ленію, данному черезъ реформатора священника. Мужикъ стремится по примѣру “пановъ” также съ сосѣдами жить въ товариществѣ, и сообщаетъ съ ними свои радости и печали, свое кушаное и работу. Вообще повсюду исчезаетъ прежняя темнота, простота, эгоизмъ и самолюбіе, а вкорениваются ублажительныя зерна народолюбія, нѣжности, теплыхъ, благородныхъ чувствъ, художественнаго вкуса, — кто не знаетъ, насколько любятъ наши дѣвушки народное пѣніе и музыку, и пригожіе портреты въ украшенныхъ альбомахъ, цвѣты въ огородахъ, роши, романы, красные города, и проч. и проч. — товарищественнаго галантомизма, какъ найпаче помежъ интеллигенціей, такъ и въ своей мѣрѣ и способѣ помежъ просто­народіемъ.

Всѣ эти благопріятности-плоды либеральнаго направленія настоящаго вѣка, которые въ своемъ времени всѣ народы міра проникнуть должны, — и такъ и нельзя эти вліянія батька Духновича приписывать. Однако не увеличиваемъ сущности дѣла, если скажемъ, что примчивость Венгро-Русскихъ для этихъ

благопріятностей влита въ существо наше направленіями глубоко мыслящаго Духновича, который своимъ умомъ и началами какъ бы предуготовлялъ насъ на производимыя реформы.

Но все крѣпче было вліяніе Духновича на наши народполитатурныя отношенія. Вслѣдствіе его поощрающей поэзіи у насъ не только въ интеллигенціи, но и въ кругахъ простолюдины настолько развито чувство народности, что оскорбленіе этого чувства часто даетъ поводъ къ спорамъ, совокупленнымъ чаще съ кровавыми явленіями. Касательно языка по всей нашей Руси употребляемъ языкъ Велико-Русскій, для котораго для нашихъ юношей двѣ гимназіальныя кафедры учреждены. Въ народныхъ школахъ преподавается этотъ языкъ, и великая часть священниковъ проповѣдуетъ въ церквахъ на этомъ языкѣ. Мужики утѣшительные дѣлаютъ усмѣхи въ народномъ языкѣ, и больше сельскихъ обществъ сильно противодѣйствуетъ неправильнымъ мѣстнымъ діалектамъ. У насъ находится литературное общество Св. Василия Великаго, котораго органъ “Свѣтъ” самымъ сильнѣйшимъ распространителемъ высшей грамотности и народной, правда, очень молодой литературы. Духъ бессмертной памяти Духновича еще и теперь оживляетъ насъ; направленіе, которое этотъ славный мужъ нашей народной жизни подаль, еще и теперь въ своемъ существѣ то само, и еще и долгое время перебудетъ и не измѣнится, ибо геніевъ пылающихъ первобытностями, не родитъ каждое десяти­лѣтіе!”

Вотъ Попрадовъ о значительности — Духновича.

Правда, его розовый взглядъ по отношенію будущности временемъ уступилъ — пессимизму. Въ своемъ стихѣ — къ Угроруссамъ въ 1893 г., онъ раздраженно восклицалъ:

“О Русь несчастная! скажу тебѣ въ укоръ
Такъ жить, какъ ты живешь — и мерзость
и позоръ!

Съ прискорбіемъ души спѣшу я изъяснить
 Что чта полусмерть и грѣхъ и сромъ и
 стыдъ!
 Любить родную кровь, любить родной
 языкъ,
 Законы не претятъ, не возбраняетъ
 штыкъ”.

Конечно, переворотъ, который со-
 вершился въ душѣ Попрадова имѣлъ свое
 основаніе. Все же бозспорно, что Пря-
 шевская Русь стойко придерживалась и
 придерживается завѣтовъ Духновича.

IV.

Пряшевская епархія простиралась
 оригинально на территорію политичес-
 кихъ жупъ: Абауй-Торна, Шарншъ,
 Спишъ, Гемеръ, Боршодъ и Вышній Зем-
 плинъ. Она заключала въ себѣ 191 при-
 ходовъ, съ 1107 филиями. Они были
 организованы въ 17 округахъ и подчи-
 нялись 5 архидіаконатамъ, а то:

	Название		Число		
	архидіаконата	округа	приход.	филій душъ	
а) абауй-турнянск.		кошицкій	8	143	7,973
		сантовскій	5	26	3,637
		черегатскій	10	101	8,795
			22	265	20,405
б) боршодскій		боршодскій	11	175	11,178
		врановскій	16	45	8,076
в) земплянскій		гостовицкій	13	8	9,051
		гуменинскій	7	44	3,546
		лаборецкій	18	23	12,402
		стропковскій	10	30	5,805
		64	150	38,880	
г) спишскій		вышній	9	101	13,335
		нижній	11	132	11,694
			20	232	25,029
д) шарншскій		бардіовскій	11	30	8,191
		буковецкій	13	27	8,588
		маковицкій	12	19	9,871
		попрадскій	14	20	8,820
		пряшевскій	14	152	10,964
		свидницкій	10	37	7,405
		74	285	53,839	

Какъ то слѣдуетъ, всѣхъ душъ при-
 надлежащихъ юрисдикціи пряшевскаго
 епископа, было первобытно — 149,331.

Этотъ выказъ составленъ по списку
 1816 г., слѣдовательно отвѣчаетъ именно
 порѣ основанія епархій.

Примѣтимъ, что кромѣ Пряшева бы-

ли то всѣ сельскія приходы. Въ горо-
 дахъ въ порѣ основанія епархій не было
 тогда еще русскихъ церквей нигдѣ, ни
 въ Кошицахъ, ни въ Бардіови, ни въ Со-
 биновѣ и т. д. Кошицы принадлежали
 къ Здобѣ до 1851 г., по списку 1861 г.
 было тамъ 245 русскихъ униатскихъ душъ;
 приходъ въ Бардіовѣ учрежденъ лишь
 на концѣ XX. вѣка и его основаніе рев-
 ность о. Іосифа Ганули хвалить. Въ 1816
 г. счислилось тамъ до 186 душъ, въ Соби-
 новѣ 210, въ Мишколцѣ 617 и т. д. При-
 ходъ въ самомъ Пряшевѣ возникъ лишь
 съ заложениемъ сюда викаріята, какъ и
 матрики имѣются отъ 1892 г. До сихъ
 порѣ Пряшевъ былъ простой філіей,
 принадлежащей къ сольной новой вси.
 Въ 1816 г. въ Пряшевѣ насчиталось
 430 русскихъ душъ.

Правда, грамоты иногда указываютъ
 на русскіе приходы по городамъ. Долж-
 ны подчеркнуть, что эти счезли съ сце-
 ны скоро, какъ только карпатороссы от-
 сѣклись отъ общаго русскаго пня и по-
 пали подъ чужое правленіе. Цѣль новаго
 господа направилась къ поглощенію,
 средствомъ къ чему религія служила.
 Нельзя опустить изъ виду, что города
 были центрами торговли и промышлен-
 ности. Ввести торговлю и промышлен-
 ность было представленно на будущность
 исключительно — цехомъ. Наоборотъ
 членомъ цеха могъ быть только вѣрникъ
 латинской церкви. Русскіе припустились
 въ цехи лишь 1753 г.

Необходимо подчеркнуть, что сель-
 скіе приходы хотя о томъ і нѣтъ доказа-
 тельствъ, менѣе-болѣе суть такъ древніе,
 какъ саміе села, въ которыхъ они нахо-
 дятся. Извѣстно, что при основаніи сель
 одинъ земельный надѣлъ былъ опредѣ-
 ленъ вездѣ для церквей и церковныя
 потребности, а народу отступилось право
 свободнаго избранія священника. Прав-
 да, въ горной области прицѣпленіе на-
 рода къ земли пошло медленно, но въ
 XIV в. было уже въ ходу по всей тер-
 риторіи. Въ грамотѣ основанія Vernaг-a,
 въ гемерской жупѣ, съ г. 1295, со сто-
 роны помѣщиковъ, Іордана и Илія Gög-
 geu-a, примѣчается: “Plebanum ipsi villani

eligent idoneum in eorum Ecclesiam, pari voluntate — священника, удобнаго для ихъ храма, сами селяне да избираютъ себѣ, изъ свободной волѣ⁽¹⁾). Въ основательной грамотѣ Блажова, въ шарышской жупѣ, съ 1317 г., Помѣщикъ, нѣкій Иоаннъ, сынъ Рикольфа, удѣляетъ власть народу “construendi Ecclesiam, cum plenitudine sui juris est... eligendi etiam sacerdotem — созданія храма, съ полнымъ правомъ и... избранія священника”⁽²⁾). Въ грамотѣ основанія села Гелцмановцы на спишу, помѣщикъ, нѣкій Ома, даетъ народу въ 1326 г. “facultatem construendi Ecclesiam liberam et in ipsam, quemcunque voluerint, eligendi plebanum — право созданія свободнаго храма и въ этотъ храмъ избрать священника, кого хотятъ”⁽³⁾) и т. д. Гдѣ говорится о церквахъ и о священникахъ, естественно, тамъ и приходы слѣдуетъ предполагать.

Были-ли уже вездѣ школы по селамъ въ порѣ основанія пряшевской епархіи? о томъ не имѣются полныя данныя. Примѣтимъ, что на территоріи пряшевской епархіи первую школою и первымъ учителемъ стрѣтимся въ абауйскомъ Уйварошѣ съ 1497 г., когда учителемъ былъ нѣкій Иоаннъ Шомляй.⁽⁴⁾ Тамъ-же, въ селѣ — Гомрогдѣ нѣкій Иоаннъ Дицгази дня 28 января 1519 г. завѣщалъ жито за пѣніе учителю — Павлу.⁽⁵⁾ Затѣмъ Порачъ слѣдуетъ на Спишѣ, гдѣ въ 1593 г. одинъ изъ 16 домовъ сега, опредѣленъ былъ для школы.⁽⁶⁾ Въ 1668 г., дня 12 февраля, Игнатій Вортниенску, учитель села Ториски, докладывалъ въ школьныхъ

дѣлахъ городу Левочѣ, какъ патрону.⁽⁷⁾ Число школъ значительно убольшается съ XVIII вѣкомъ. Суть памятники, по которымъ школы были тогда въ селахъ: Sajórálfalva 1710, Mucsony, Hejőkeresztur — 1740, всѣ три въ Боршодской ж.⁽⁸⁾; Čemerne, Maťaška — 1740, Rud'lo — 1744, гдѣ 7 учениковъ было тогда, Kobulnica — 1749, Brusnica, Miňovec, — 1753, Čičoka — 1754, Valkó, D'urďoš — 1757, Mikova — 1766, Kručov, Davidovcy — 1767, Kažimir — 1768, Sedlisky — 1769, Lomna — 1770, Hlinne (Agyagos) — 1773, Stefanovec, Mežilaborec, Habura, Vidraň, Oľka, Boró, Havaj — 1777, въ Рафайовцахъ въ 1777 г. восемь, тогда же въ Рокитовцахъ 3 дѣти посѣщали школу, всѣ 25 въ земплинской жупѣ.⁽⁹⁾ Дѣти обучались чтенію, катехизму и обряду. Въ боршодскомъ Мучонѣ въ 1740 г. читающіи платили 10 грайцаровъ, пока писающіи и псалмы читающіи однимъ гульденомъ должны учителю⁽¹⁰⁾). Придать намъ слѣдуетъ, что села лишь съ 1777 г. обязались школы ставить, однако дѣти крестьянина могли поступать на службу только послѣ разрѣшенія короля Іосифа II. отъ 22 Августа 1785 г. До тѣхъ поръ бесполезно было крестьянину давать образование своимъ дѣтямъ, такъ какъ оффиціальныи мѣръ былъ закрытъ предъ ними.

Примѣчая это, обратимъ теперь вниманіе на настоящій вѣкъ. Будемъ отвѣта искать на вопросъ, что есть?

По новѣйшему епархіальному выказу съ г. 1931 есть — 4 архидіаконатовъ съ 19 округами, въ нихъ 162 приходы,

1) Wagner K.: Anal-ter. Scepus. 442-3.

2) Т. с. Diplom. Sáros. 328.

3) Т. с. Anal. Scepus. 449 50.

4) Въ архивѣ гор. Кошницы, Judicialia ab a. 1489—1528.

5) Т. с. за ч. 999.

6) Hodinka A.: A munkácsi püspökség története, 78 с.

7) Гор. Архивъ въ Левочѣ V. 5. 118.

8) Ballagi Károly: Adalékok Borsod vm. népisk. történetéhez 1885, ст. 125.

9) Изъ жупного архива сообщилъ Ю. Дудашъ, Adalékok Zemplén várm. t. XII. 252-5.

10) Ballagi op. с. 125.

съ 935 філіями, въ которыхъ живетъ 129,506 русскихъ униатскихъ душъ, а то:

	Названіе		Число		
	архидіаконата	округа	приход.	філій	душъ
а) абауй-турнянск.	кошицкій		8	110	9,814
	вилагскій		7	12	5,502
	врановскій		7	30	4,414
	гумелянскій		8	48	4,531
б) земплинскій	крайнянскій		11	12	8,979
	(гостовицкій)				
	лаборецкій		8	10	6,681
	ломнянскій		7	29	2,924
	строиковскій		11	49	4,964
			59	190	39,995
в) спишскій	гронскій		3	64	5,322
	левочскій		5	44	4,257
	спш.-вышній		9	105	12,668
	спш.-нижній		5	68	5,929
		22	281	28,176	
г) шаршскій	бардіовскій		12	41	7,747
	буковецкій		13	30	7,018
	маковицкій		12	23	8,877
	попрадскій		11	31	8,192
	пряшевскій		9	125	9,547
	свдницкій		10	36	5,465
собиновскій		6	68	4,675	
		73	354	51,521	

Если минувшость сравнимъ съ настоящимъ положеніемъ, то, конечно, покажется безсомнительный упадокъ.

1. число архидіаконатовъ умалилось съ 5 на 4, боршодскій архидіаконатъ счезъ съ сцены;

2. правда, число округовъ поднялось съ 17 на 19, но прибылъ мнимый стался вслѣдствіе того, что

А) въ спишскомъ архидіаконатѣ изъ ниже-спишского округа, расположеніемъ Консисторіи съ 22 Мая 1889 г. за ч. 1755, выдѣлился а) новый, гронскій округъ, заключающій въ себѣ три приходы гемерской жупы: Вернара, Шумяца и Телгарта б) новый, левочскій округъ, заключающій въ себѣ оригинально также три лишь приходы: Олшавицу, Репашу и Ториску. Тоже прибавились къ нимъ изъ попрадского округа — Блажовъ и Штельбахъ.

Б) въ земплинскомъ архидіаконатѣ, расположеніемъ Консисторіи съ дня 23 Іюня 1896 г. за ч. 1901, выдѣлились а) изъ лаборецкого округа — вилагскій съ 7 приходами и б) изъ врановскаго округа — ломнянскій съ 7 приходами. Наоборотъ

В) потерялись въ абауй-турнянскомъ архидіаконатѣ округи — сантовскій и черегатскій.

3. число приходовъ уменьшалось съ 191 на 162, упадокъ — 29, число філій умалилось съ 1107 на 935, упадокъ — 172, число вѣрниковъ уменьшалось съ 149,331 на 129,506, упадокъ потому — 19,825.

Ставится, конечно, вопросъ, въ чѣмъ толочъ этого упадка?

Слѣдуетъ намъ примѣтить, что первобытный составъ пряшевской епархіи два раза уменьшался отъ ей основанія, а то

а) въ 1911 г. при учрежденіи гайдудорогскаго гр. к. епископства въ пользу котораго изъ пряшевской епархіи отсѣклось семь приходовъ изъ боршодскаго архидіаконата, съ изъятіемъ Мучоня весь нижеборшодскій округъ, слѣдовательно приходы: Görömböly, Hejőkeresztur, Miskolcz, Sajópálfalva, Sajópetri, Sajószöged, Zsolcza;

б) въ 1919 г., въ слѣдъ основанія Чешскословенской республики, когда 21 приходовъ, принадлежащихъ къ составу пряшевской епархіи, осталось за предѣлами республики въ рамкахъ Мадьярии. Въ пользу этихъ основалась скоро особливая апостольская администратура. Ей подчинились: а) изъ Нижно-боршодского округа оставшій въ составъ пряшевской епархіи — Мучонь б) цѣлый вышно-боршодскій округъ и округи в) сантовскій и черегатскій — изъ абауй-турнянскаго архидіаконата.

Все-же не можетъ не броситься въ глаза упадокъ числа душъ. Примѣтимъ, что число русскихъ униатскихъ душъ на отсѣченной территоріи, по списку съ г. 1816, указываетъ цифру — 23,610. А было всѣхъ въ пряшевской епархіи — 149,331. Если оставимъ число отсѣченной территоріи, останеть — 125,721. Наоборотъ есть въ епархіи нынѣ — 129,506. Приростокъ потому черезъ 117 лѣтъ только — $3,785 = 3\%$, когда по правиламъ статистики ожидалось бы по крайней мѣрѣ $117\% = 300,000$ душъ, такъ какъ раждаемость у Карпатороссовъ есть

очень значительная. Опытъ свидѣтельствуеъ, что рѣдкая семья имѣеъ дѣтей меньше 5-ти, но есть семья, гдѣ ихъ 8—10 человекъ и даже больше. Естественно, не можетъ потому ставиться вопросъ, въ чѣмъ толокъ представляющей-ся странности?

Нельзя намъ опустить изъ виду, что родная земля — бѣдна. Каменистая почва горъ способная производить съ большой части только овесъ, да картофель. Ввиду такого положенія, что было дѣлать приросту? Потому, что родная земля не была способная его удержать, онъ принудился хлѣба искать за предѣлами колыбеля. Такъ началось временемъ — выселеніе.

Его лишь ускорили нѣкоторыя стихійныя несчастья, а то прежде всего неурожай и вѣрный товарищъ неурожая — голодъ. “Бѣда на бѣдѣ бѣдою помагаеъ”, говоритъ русская пословица.

Стоитъ посмотрѣти метрикальныя книги съ г. 1847. Онѣ представляютъ ужасныя данныя. Одна третья на-родонаселенія померло отъ голоду, вслѣдствіе неурожая въ 1846 году. Народъ кормился покривою, корнями, буряпомъ листьями, сѣно варилось или смололось и изъ этого пороха хлѣбъ пекся.

Неурожай былъ и въ 1854 г., хотя менѣе ужасный.

По сельскимъ воспоминаніямъ и 1858 года зашла крѣпкая зима еще 29-го октября по латинскому мѣсяцослову, а первый снѣгъ напалъ на канунъ дня св. Димитрія, что жителямъ всѣмъ превеликую дало печаль, ибо несчастный 1858 годъ про засуху такъ мало потравы родилъ, что кому прежняго года 100 возовъ сѣна сродилось, сего лѣта и три возы бѣдно могъ насбирати.”

Духновичъ оставилъ намъ слѣдующій “Памятникъ” въ своихъ запискахъ.

“Годъ 1863 со всѣмъ несчастный былъ, засуха великая сдѣлала неплодіе и то большое въ низшой Угорщинѣ, у мадыаровъ, на только, что мадыары остались совсѣмъ безъ хлѣба и потравы: люди и скоты голодомъ пропадали. Однакожь правительство постаралось о ма-

дыаряхъ, сейчасъ на содержаніе мадыарскаго племени за 20 милліоны закупило зерна (хлѣба) и раздавало между жителями мадыарскими, расписало сѣрку по цѣлой державѣ, и тая больше принесла, какъ лучшей годъ приносилъ плода. Самая шаринская убогая столица (кромѣ благородныхъ, всегда отъ народа отлучающихся дворяновъ или немецовъ) насбѣрала для мадыаровъ выше 4000 фл. и 700 кобликовъ зерна. Мадыаровъ спомагали, кромѣ правительства, нѣмцы, французы, англичаны и всѣ народы, сами волохи и молдавцы опредѣлили изъ общей казны 6000 червонцовъ для вспомоганія мадыаровъ. А что дѣлали мадыары?

Первіе: бывшу сего года недостатку, въ самъ передъ всѣхъ русскихъ въ низшихъ мадыарскихъ населеніяхъ работавшихъ, а 1847 и 1856 года туда пришедшихъ, выгнали, чтобъ имъ хлѣбъ непошли. То было первое дѣло: русскихъ отдалить; — и тѣ бѣдные, вселившіеся тамъ и работою себѣ хлѣба искавшіе, должны были навернуться въ своя горы, гдѣ такожде студену налѣзли ватру, ибо богатая милостыня токмо для мадыаровъ служить, бо кто не мадыаръ, той и не — человекъ.

1854 и 1855 года, когда былъ великій, ужасный голодъ въ высшей Угорщинѣ, люди славяны и русскіе толпами умерли, а 1847 года, когда въ самой шаринской столицѣ 38 тысячъ русскихъ голодомъ умерло или по Божимъ свѣтѣ разлѣзлося, никто не обозвался, не далъ копейки для помощи и самъ я слышалъ, говорилось: *dögöljön a haszontalan ruszpuák* — да сдохнетъ непотребный руснакъ, а для мадыаръ така со всѣхъ сторонъ симпатія, такой энтузіасмъ, нѣмцы, французы, таліаны, англички, и больше всѣхъ поляки, да волохи журятся родъ кафвказскій содержать.

Думаю на этомъ дѣлѣ, и вижу великую кривду славянъ: — но вижу, что то чортъ владѣеъ пышнѣею эпохою, коль бѣдностями страждетъ благій, богобойный народъ, а злодѣи господствуютъ надъ правыми. Однакожь славяны

самовольно подчиняются своимъ врагамъ, подпираютъ ихъ, а сами себя пренебрегаютъ и продаваютъ на лихо!

1864 года была крѣпкая зима, какой неслыхалъ я въ жизни. На Благовѣщеніе упалъ великій снѣгъ и была несносная зима, какая ни въ мѣсяцѣ январѣ не бываетъ.

1864 дня 9 Апрѣля ночью упалъ снѣгъ; въ самомъ городѣ Пряшевѣ по колѣна, такъ что можно было санкаться. Рабочіи люди не могутъ ничего заработать, бѣда и скука, да и голодъ; что слѣдуетъ еще? самъ Богъ вѣсть.

Дня 10 Апр. 1864. насталъ ужасный вѣторъ, студѣнь, думалъ бысь что то Судный день; и въ этой хвилѣ стался пожаръ въ одной стодолѣ, пристуць былъ невозможный, вѣторъ носилъ искры и погорѣли 5 стодолы со всѣмъ и хижины убогихъ людей въ уличкѣ Гавранской, коло зеленого строма.

Весь Апрѣль 1864 былъ несносный, зима крѣпка, морозы, снѣги и всякія неприемности, вѣтры сѣверные, такъ что стары люди непамятаютъ такихъ хвѣль.

Днесъ 5-го Мая весь адъ ликуеть, снѣгомъ курить, зима несносная, морозъ все поварилъ, однимъ словомъ: что лицъ лихого вообразить можетъ челоуѣкъ, то все здѣсь совершается. Все показываетъ на голодъ и бѣду!

Дня 5-го Мая по новому мѣсяцу былъ праздникъ Вознесенія Господня. Дня 6-го и 7-го Мая снѣгомъ курило, студѣнь несносная. До 10-го зима, вѣтры, хмарно, 10-го ясный день, солнце грѣло и думалось, что уже разъ настала весна, но 11-го снову вѣторъ и тревога. Дня 12-го Мая ужасный сѣверный вѣторъ. Дивно, что еще и того дня лѣсы горнѣютъ и мало что зеленого вѣдѣть можно. Студѣнь непонятна.... люди въ очаяніи, бо зерна пропадаютъ и голодъ предъ дверми ужъ показуется. До 24-го Мая непрестанны вѣтры сѣверные, того-же дня цѣлый день такіе вѣяли вѣтры, что невозможно было показаться на дворѣ; ночью уже, на канунѣ 25-го мая ужасный былъ морозъ, сварилъ все, что вышло изъ землѣ, вчасныя огурцы, фасоля, ку-

курузы, картофли и т. д. все замерзло, цвѣтъ на овощныхъ деревьяхъ замерзъ, а мои дорогіе цвѣты, высажены въ огородѣ со всѣмъ пропали, такъ, что все снову нужно садить: фасолю, бобъ, кукурузы, дыни и все, бо не осталось ничего. А дождя нѣтъ и нѣтъ. Дня 26-го Мая былъ праздникъ Божяго Тѣла у латиниковъ; ужасный вѣторъ и такая студѣнь, какъ на св. Николая, люди въ бундахъ и въ кожухахъ трясутся отъ зимы⁽¹⁾

Такъ то бывало въ Пряшевѣ. Какія ужасныя недостатки приходило народу снашать по периферіямъ, но особливо въ горной области, куда и нынѣ тяжело добиться?

Вотъ, что прирость заставляло выселяться, а то чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе. Шли прежде всего въ Соединенныя Штаты, новѣйше — Канаду, въ Аргентину, даже и въ Бразилію. На одинъ приходъ середнимъ числомъ падеть приблизительно 1000 высленцовъ.

Примѣтимъ, что въ 1873 году холера порѣдила ряды Карпатороссовъ. По свѣдѣнію матричныхъ книгъ почти четвертая часть населенія вымерла тогда.

Интересантно, что міровая война удовольствовалась значительно меньшою жертвою. На одинъ приходъ падеть не больше 30 убитыхъ. Но въ мѣровой войнѣ населенію пришло снашать грубыя издѣвательства и пренаслѣдованія. Не было правды, не было милости, по отношенію Карпатороссовъ всякая незаконность просмотрѣлась. Особенно тяжелымъ было положеніе въ районѣ третьяго корпуса, стоящаго на Топлѣ, которымъ командировалъ нѣкій генераль Колерусъ. а также въ районѣ седьмого корпуса, на Лаборцѣ, гдѣ командировалъ архи-князь Іосифъ. Здѣсь даже церковей не миловали. Если бы кто-нибудь посѣтилъ въ концѣ сентября 1914 года Вышній-Земплинь, то увидѣлъ бы на церковныхъ дворахъ — лошадей и всюду расбросенный соръ: сѣно, навозъ и консервныя коробки. Храмы были обрящены въ кантину офи-

1) 6 в) ст. 125—142 въ пряшевской епископской бібліотекѣ.

церковъ. Возлѣ стѣнъ и иконостасей стояли кровати, а на серединѣ церкви были поставлены столы, на которыхъ нагроможденно было — блюда съ водой, бутелки съ виномъ, пивомъ и разными ликерами. У столахъ сидѣли офицеры, которые ѣли, пили, курили трубки и безчинствовали. Церковная утварь и одежды были разбросаны на полу. Хотя русскія войска изображались въ виду разбойниковъ, хищниковъ и разрушителей, но таковыми оказались поистиннѣ австро-венгерскія войска. Они сжигали села, грабили людей, разрушивали храмы, школы и т. д., чѣмъ причиняли огромные и неисчислимыя убытки бѣдному населенію. Всѣ села, сожженные въ концѣ ноября 1914 г. на Маковицѣ, были сожжены войсками австро-венгерскими. Ничего не разрѣшалось спасать, войска штыками народъ отгоняли. Люди на развалинахъ своихъ домовъ, безъ хлѣба, подъ открытымъ небомъ, при 12—15 градусномъ морозѣ, черезъ три дня кормилось спаленнымъ ячменемъ и картошками, пока пришло русское войско и, видя ужасное положеніе, изъ своего запаса раздавало — хлѣбъ, муку, соль, сахаръ и снабжали женщинъ и мужчинъ обувью. Примѣтимъ, что лишь на территоріи шаринской жупы 1664 домовъ попало въ жертву войны, изъ коихъ 79 принадлежали къ публичнымъ зданіямъ, были — церкви, школы, приходскіе дома и т. д.

Конечно, строй и ритмъ жизни отъ тѣхъ поръ значительно перемѣнился. Подъ тѣскомъ издѣвательствъ, народъ плакалъ и — надѣялся. Вѣра его была тверда, какъ скала. Не сомнѣвался, что пройдетъ мимо и сія чаша, появится зоря и на святой русской землѣ Подкарпатя, орошенной кровью мучениковъ и

политой слезами бѣдныхъ вдовицъ и сиротъ. И не обманулся.

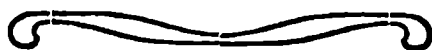
Но болѣе счастливъ-ли?

Какъ мы то подчеркли, нельзя опустить изъ виду, что человекъ уже родится въ кругѣ опредѣленной народности. Это, самопонятно, не для того случится, чтобы онъ послѣ измѣнилъ ей, но напротивъ, чтобы онъ дѣлкомъ ей посвятился, такъ какъ природнымъ источникомъ всякой личной благобыти есть положеніе того народа, куда, въ рамки котораго, одинакіе лица вложатся Божьимъ Провидѣніемъ. Каждый потому человекъ, стоитъ-ли онъ при рули государства или при плугѣ, есть-ли въ мастернѣ, на горѣ или въ копаннѣ, съ инструментомъ въ рукахъ или въ мысляхъ, въ краснорѣчїи, долженъ направить всѣ свои силы къ тому, чтобы тотъ народъ, куда принадлежитъ, чѣмъ болѣе успѣвалъ. Не безъ причины твердитъ пословица: “Гдѣ благо намъ, тамъ благо и мнѣ, а гдѣ худо намъ, тамъ не можетъ быть хорошо мнѣ!”

Ввиду того, что процвѣтаніе или упадокъ одинакихъ народовъ зависитъ отъ людей, изъ которыхъ они созданны, гдѣ упадокъ замѣчается, это есть, самопонятно, знакомъ того, что люди, составляющіи касательный народъ, не удовлетворяютъ своему званію, но вступаютъ съ совѣстью въ — компромиссы, лучше сказано, просто переоцѣниваютъ нравственныя понятія.

Просто отвратительное зрѣлище, когда родители, отецъ и мать семьи, давая наставленія своимъ сынамъ, представляютъ имъ не то, что высокое, что благородное, а то, что — опортунно, хотя это послѣднее очевидно основывается на лжи.

Такъ сѣются сѣмена не только матеріалистовъ, но и — атеистовъ!

SV. STEFAN PERVOMUČENIK.

Tolpa ludej rozjarenno
Kričit, proklinajet
Apostola Christovaho
Ubiti želajet,
Bo simena pravdy Božoj
Smilo razsivajet
I ko žizni blahočestnoj
Ludej prizyvajet.

Svjatyj Stefan, muž velikij
Christom pokřikannyj
Dľa terpinij, k smerti strašnoj
Zloboj ješ' izbrannyj.
Fariseji i zlobniki
Choťat 'ho snisčiti,
Čtoby hrichi, zly d'ila jich
Ne byl kto otkryti.

Fariseji, v serdcach kotrych
Nenaviš' i zloba
Rozpaľajut čuvstvo hňiva
U vseho naroda,
Čtoby pravdy apostola
S kamiňom ubili
A tak v hrichach vsi spokojno
Žizň svoju prožili.

Farisejska zloba narod
S hňivom zasľipila
I Stefana na strašnu smert'
Sejčas osudila.
Sľipyj narod po ulicam
Kamiňa zberajet
A s zlostiju na Stefana
S vsich storon brošajet.

Svjatyj Stefan smilo stojit
Pered vorohami
Snašajusče terpezlivo
Kamiňov udary.
V stradanijach podražajet
Spasiteľa Christa,
I molitsja za ubijcev
Jeho duša čista.

"Bože vičnyj ne počitaj
Jim sije za hrichi" —

Tak molitsja Svjatyj Stefan
Spokojno, potichi.
Za vorohov, za zlobnikov,
Kotry 'ho mordujut
I z vsich storon na jeho tvar'
Zlostno, stydno pľujut.

V stradanijach lišit jeho
Konečno i sila,
No tim bolše ukripitsja
V jeho serdci vira.
Rany řilo pokryvajut,
Tečet z nich sviža krov,
Bezmirna ješ' radost' teper
V serdcach jeho vrahov.

Preklonivše hlavu svoju
Bohu dajet duch svoj
Sej velikij, stradajusčij
Pravdy Božoj heroj.
Protekajusčaja krov jeho
Za Christovu pravdu.
Millionam ukazala
K stradanijam drahu.

Takl časy proživajem
My vsi jesče i dnes',
Zloba ľudska podnošajet
Holovu do nebes.
Pravednikov presľidujut
Vsjadi bezčestniki,
Hotovy suť pravdy borcev
S kamiňom ubiti.

"Bože vičnyj ne počitaj
Jim sije za hrichi
Vsim terpjascim ot zlobnikov
Daj svojej počichi
A hrišnikam vmisto kary
Podaj blahodati,
Čtoby svoji skverny hrichi
Vsi mohli uznati,
I čtoby vsi jako mytar
Mohli sja moliti:
Bože vičnyj, miloserdnyj
Zmyj z nas naši hrichi."